

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калинина

Без штанов –
но в шляпе

Дарья Александровна Калинина Без штанов – но в шляпе

Серия «Сыщицы- любительницы Кира и Леся»

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5548781*

*Без штанов – но в шляпе: Эксмо; Москва; 2013
ISBN 978-5-699-63829-1*

Аннотация

Лариса и Богдан никогда не думали, что станут жертвами обмана. Приобретенный уютный коттедж в красивейшем лесу должны снести в самое ближайшее время, а ведь риелторы их клятвенно уверяли: никакой застройки рядом не планируется. Но Лариса не может смириться с подобной несправедливостью! Она сама собирается наказать обидчиков и «нарыть» на них убойный компромат! Однако вместо этого у главы компании, занимающейся незаконным строительством, Лариса в подвале находит изможденного пленника, который передает ей зашифрованную записку и твердит ни много ни мало о Григории Распутине. Какое отношение имеет легендарный царедворец семьи Романовых ко всей этой истории и что делать с непонятным закодированным посланием, Лариса абсолютно не представляет.

Здесь ей явно понадобится помощь сыщиц-любительниц Киры и Леси...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	53
Глава 4	71
Глава 5	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Дарья Александровна Калинина

Без штанов – но в шляпе

Глава 1

Как известно, все бывает хорошо в свое время. К примеру, свадебные гулянья и белое платье хороши для молодых новобрачных. Тем же, кому сильно перевалило за полувековой юбилей, вступать в брак в белых нарядах, с фатой и флердоранжем просто нелепо. Умилительно видеть молодую мать с первенцем на руках, которая души не чает в своем ребенке. И грустно наблюдать за женщиной, которая впервые обзавелась отпрыском в том возрасте, когда все поголовно принимают ее за бабушку малыша.

Но речь сейчас пойдет не об этих людях, Впрочем, тоже существующих где-то в реальности. Речь пойдет о молодой паре, которая реализовала свои желания, но с заметным опозданием.

Итак, в маленьком домике на опушке леса жила пара счастливых новобрачных. То есть это все вокруг считали,

что они счастливы, дескать, потому что недавно поженились. На самом деле все у них было, как у других. В меру любви, в меру себялюбия и выше всякой меры бытовых ссор и взаимных мелких упреков.

Жена всегда находила грязный носок, которым можно было ткнуть мужа. А муж не уставал повторять, что такой скверной стряпухи, наверное, нигде больше на свете не сыщешь. И тем не менее они жили и даже считали, что живут неплохо.

Новобрачными они стали лишь несколько месяцев назад, а вместе с тем прожили бок о бок уже много лет. Поэтому и кризис седьмого года семейной жизни застиг их буквально на пороге медового месяца. О том, что поездка в Египет превратилась в одну сплошную ссору, прерывающуюся лишь на подходы к шведскому столу, говорить даже не стоит. Молодые вернулись из свадебного путешествия со стойким ощущением того, что второго такого путешествия их брак уже точно не переживет.

Повседневные привычные дела и хлопоты помогли несколько приглушить отзвуки грандиозной египетской ссоры. К тому же, согласитесь, глупо разводиться, всего лишь несколько недель назад вступив в брак. Может, у кого-то и встречаются такие казусы, но только не у Ларисы с Богданом. Они были людьми разумными, служили в банке, занимали пусть и небольшие, но все-таки руководящие должности. И поэтому должны были подумать еще и о том, как отреагиру-

ют их подчиненные на известие о быстром разводе.

– Прошла бы хоть пара месяцев или лучше лет, – в тот момент откровенно признавался Богдан своим приятелям за кружкой светлого чешского в пятницу вечером и тут же обреченно добавлял: – А так...

– Говорил я тебе, не женись! – горячо заступался Серега – старый приятель Богдана и такой же старый холостяк, как еще совсем недавно Богдан. – Женишься – баба мигом тебе на шею сядет и командовать примется.

Богдан в ответ только вздыхал. Сереге хорошо говорить. Он вольный художник, чем хочет, тем и занимается. Баб у него – длинные шеренги. И все раскованные, все молодые и красивые. Длинноногие и поджарые. Серега меняет подружек одну за другой. Богдан уже со счета сбился, считая официальных любовниц. А уж таких, которые бабочки-однодневки, у Сереги и вовсе не счесть.

Но Богдану такой вариант не годится. Ведь у них в банке все строго: строгий дресс-код и еще более строгий контроль за моральным обликом сотрудников. Они с Ларой и в ЗАГС-то понесли лишь потому, что Богдану намекнули, что если бы он состоял в законном браке, то освободившееся место руководителя отдела могло бы стать его.

– А теперь не факт, что я заполучу это кресло, – кисло гундосил он. – А с Ларкой в последнее время жить стало решительно невозможно. Она и раньше-то сладкой конфеткой никогда не была, а теперь и вовсе... Превратилась в какую-то

мегеру!

– А ты ее приструни! – вступил в разговор третий их приятель – Рудольф, которого все звали просто Рудиком. – Бабу уму-разуму учить надо. Оплеух ей навешай, небось мигом притихнет.

И Рудольф стукнул кружкой по столу, от чего два его приятеля даже подпрыгнули на своих стульях.

– Я со своей только так и разговариваю, – заявил Рудольф. – Зато она у меня слово поперек пикнуть боится. Знает, мое слово в доме – закон!

Богдан с завистью покосился на приятеля и тяжело вздохнул. Нет, методика Рудольфа ему тоже категорически не подходила. Во-первых, бить жену или изменять ей – это было самому Богдану не по нутру. А во-вторых... если Лариса появится на работе с фингалом под глазом, то с мечтой о кресле руководителя отдела можно попрощаться.

Да и, положа руку на сердце, не хотелось колотить жену. К тому же Лариса посещала занятия по самообороне, а Богдан ленился. И в случае схватки еще было неизвестно, кто кому навалит.

Рудольфу хорошо говорить, у него титул чемпиона по вольным единоборствам. И его тихая Гуля, затюканная еще строгими родителями, никогда не давала волю языку. Откровенно говоря, Богдан вообще от нее больше двух слов за раз не слышал. Обычно это была фраза: «Да, спасибо». Или «Обед на столе». За что можно навешатьopleух такой аме-

бе?

Представив, что живет в доме с женщиной, скользящей вдоль стен бессловесной тенью, Богдан поежился. Нет, не по нему это. Если Рудольфу нравится, что все интересы его Гули сосредоточены вокруг детей и хозяйства, его воля. Но Богдану с такой женщиной было бы идти по жизни просто скучно.

– Нет, Ларка, она ничего... бывает даже ласковая. И я сам – тоже не подарок, если честно.

Друзья немедленно кинулись переубеждать Богдана. И еще полчаса он отнекивался, красный и счастливый от того, что есть на свете все-таки люди, которые ценят и любят его просто так, независимо ни от чего. Последний тост был выпит за дружбу. И Богдан не вполне уверенно, но все же двинулся к выходу из бара.

Усевшись в такси, он взглянул на часы. Тяжкий вздох вырвался из его груди. Время в теплой дружеской обстановке пронеслось незаметно. Между тем было уже начало двенадцатого, пока он доберется до дома, начнется новый день... А Лариса очень неприязненно относилась к таким вот задержкам супруга. Представив, что ждет его дома, Богдан поежился.

Но он знал, как действовать. И чтобы дать Ларисе возможность немного выпустить пар до его прибытия, заранее набрал ее номер. Богдан ожидал, что жена немедленно схватит трубку, чтобы услышать его оправдания, но до его слуха до-

неслись лишь короткие гудки.

– Занято. Странно.

Богдан перезванивал жене всю дорогу, но Лариса по-прежнему была занята разговором с кем-то другим. Неприятное чувство царапнуло Богданову душу. Он вспомнил, что за весь вечер Лариса ни разу не позвонила ему, хотя обычно она звонила ему почти каждый час, проверяя кондицию муженька. И когда считала, что Богдан уже дошел до подходящей к каким-то ее собственным эталонам кондиции, командовала:

– Милый, возвращайся! Я тебя жду.

Но сегодня она словно бы забыла про мужа! Тревога и страх заползли в душу загулявшего супруга.

– С кем же она треплется?

Со своими подругами Лариса никогда так долго не беседовала. С мамой тоже. Служебные проблемы предпочитала решать на службе. Лариса вообще была человеком рачительным. Стоимость сгорающих при разговоре по мобильному минут не позволяла ей расслабиться ни на мгновение.

Так с кем же Лариса беседовала вот уже почти час? И пока Богдан добирался на такси до своего дома, у него было достаточно времени, чтобы осмыслить все возможности. А если у его Ларисы кто-то появился? Любовник? Да нет, Лариса не из таких! Она не станет изменять мужу.

Богдан примерно представлял, как поступила бы жена в случае чего. Сначала она тактично предупредит его, что их

браку пришел окончательный... Ну, понятно кто. И еще она сказала бы, что уходит к другому мужчине, а Богдан может считать себя свободным. И уж потом только, завершив один роман, отдалась бы страсти с другим мужчиной.

Но когда Лариса открыла ему дверь, Богдан облегченно вздохнул. Жена держала в руках телефонную трубку, ему она лишь рассеянно кивнула и еще более рассеянно чмокнула в щеку. Она даже не принялась к запаху алкоголя, который явственно исходил от мужа. И не прервала телефонного разговора, который оказался далеко не любовным:

– А еще они мне сказали, что наш дом подлежит сносу! Что все бумаги уже согласованы! Земля перешла во владение нового хозяина. И предложенная нам компенсация – это чистая любезность от застройщика. Как ты думаешь, это законно?

В последней фразе жены слышалось такое неприкрытое волнение, что Богдан невольно насторожился. Да и произнесенные ею слова заставили его вздрогнуть.

– Нас все-таки сносят?

Лариса в ответ махнула рукой, показывая, что ей сейчас решительно не до Богдана. Телефонный разговор с юристом слишком важен, чтобы отвлекаться на мелочи. Богдан все понял и смирился. Когда Лариса занималась каким-то делом, ни о чем другом она и думать не могла. Поэтому Богдан разулся, аккуратно повесил вещи в шкаф и потопал в ванную.

Когда он вышел оттуда с почищенными зубами, умытый и посвежевший, Лариса тоже была уже готова к общению.

– Ты понял, что случилось? – тревожно спросила она у мужа. – Эти гады все-таки выполнили задуманное!

И Лариса метнула в сторону окна взгляд, полный ненависти и неприкрытой злобы. Богдан знал, о чем говорит жена. Вот уже который месяц за лесом, на опушке которого они выстроили свой домик, велось активное строительство. Гремели удары молота о землю, грохотали грузовики, ревели электроинструменты. Результатом этого строительства должен был стать новый поселок, состоящий из десятка высоток и полутора сотен таунхаусов. Безусловно, проект был нужным и перспективным делом для всего региона.

– Но как же быть нам?

Этот вопрос супруги задали в администрации района после того, как в лесу, отделяющем их дом от ведущегося строительства будущего поселка, упали первые срубленные деревья. В администрации района, где они приобрели участок земли для индивидуального жилищного строительства и на котором выстроили свой прелестный домик, были уже в курсе проблемы.

Богдан, не дожидаясь ответа администрации, пошел в атаку первым.

– Дом у нас совсем новый, и расставаться с ним было бы невероятно жаль.

– У нас все документы в полном порядке, – добавила к его

эмоциям сухого конструктивизма Лариса. – Земля приватизирована, все строения оформлены в собственность. Налоги мы исправно платим без пени и задержек. Какие могут быть проблемы?

Казалось бы, что никаких. Но у нас в стране проблемы растут куда охотнее, чем грибы. В иной год и пары подосиновиков не соберешь, зато проблем огребешь целую кучу!

Все тот же глава администрации, лучезарно улыбаясь супругам, объяснил им, что волноваться совершенно не стоит. Но с каждым днем полоса леса, отделяющая домик супругов от нового поселка, становилась все уже. И в конце концов Лариса с Богданом не выдержали и вновь обратились в администрацию.

– Мы покупали землю в уединенном месте, возле леса! Мы совсем не ожидали, что вместо леса рядом с нами возникнет крупный поселок!

– Ну, что вы так волнуетесь? Соседи – это же хорошо. Люди испокон века тянулись друг к другу. И потом, вам ведь вернут деньги за землю и дом.

– Как?! – задохнулись супруги. – Как «вернут»? Мы не собираемся никуда переезжать! Только обжились, корни пустили – и уезжать?

– Так вам и не придется! – засуетился глава администрации – толстый дядька, один взгляд на которого убеждал в том, что он еще тот жучара. – Это я в самом крайнем случае предложил, если вы сами захотите переехать! Подальше, в

тихое уединенное местечко. Вот у меня и участочек есть на продажу. Там, правда, свалка неподалеку. Но в следующем году ее планируют снести.

Но на это супруги не повелись. Знают они, как у нас осуществляются планы! Если что-то хорошее запланировано, то ждать нужно годами. Новую станцию метро, например, можно и десятки лет прождать. Или уничтожение свалки. Но вот если новый жилой коттедж снести – это можно уже завтра!

Супруги вернулись к себе, попытались смириться с мыслью, что вместо леса у них теперь будут несколько деревьев, которые еще сохранились на их участке, и что вокруг них возникнут бетонные новостройки.

– Черт, как плохо! Не собирать мне грибов, как я мечтал.

– В конце концов, мы знали, на что идем, – вздохнула Лариса. – Если хотели тишины и уединения, надо было покупать землю километров за пятьдесят от города.

– А лучше за сто.

Но так далеко супруги не могли уезжать из Питера. Они оба были привязаны к работе, к своему банку, где должны были появляться ежедневно с понедельника по пятницу с девяти до шести часов вечера. При таком графике нечего было и думать о том, чтобы приобрести жилье в отдалении от города. Двадцать километров – это был тот максимум, который обозначили себе супруги. И им казалось, что они нашли идеальное решение вопроса.

– Лес, речка, чуть дальше озеро!

– Карьер.

– Карьер – все равно что озеро. Рыба в нем уже водится. И берега давно ивами поросли. Самое настоящее озеро! Прекрасное место, покупаем!

И вот теперь выяснилось, что не они одни прельстились этим местечком. Нашлись люди и пошустрее, и побогаче, и с крепкой деловой хваткой. Они начали строительство крупного поселка. И конечно, Лариса с Богданом не могли им противопоставить ровным счетом ничего. Им оставалось надеяться на лучшее, что они и делали.

Но сегодня вечером ситуация изменилась. Вернувшись домой, Лариса обнаружила у них на пороге дома письмо. Оно было снабжено печатью строительной компании «Эрнст» и таким количеством марок и штемпелей, что сердце у Ларисы екнуло в предчувствии беды. Она поспешно вскрыла конверт и ознакомилась с содержанием письма. А закончив читать, Лариса кинулась звонить всем своим знакомым юристам, чтобы понять, правомочны ли действия застройщика или же есть шанс побороться за свой дом.

– Они пишут, что в результате приватизации земельного участка, на котором стоит наш дом, вкралась досадная ошибка. Она была решена с учетом наших интересов. И теперь участок и дом будут выкуплены у нас строительной компанией за сумму... Нет, я не могу этого озвучить, взгляни сам!

И Лариса сунула мужу письмо.

– Это же меньше половины того, что мы заплатили! – едва

глянув на сумму, немедленно возмутился Богдан.

– Но они утверждают, что оценочная стоимость нашего дома и земли именно такова! У них и документы есть. Вот взгляни, они прислали ксерокопию.

– Где они делали оценку? Небось у таких же жуликов, как они сами!

– Название оценочной компании на печати размыто. Не могу разобрать ни буквы.

– Завтра первым делом едем к этим строителям! Я их там всех порву!

Обычно Лариса осуждала порывы супруга, но сейчас и она согласилась:

– Вот-вот! Я как раз сделала несколько звонков, чтобы узнать, что это за компания такая и откуда она взялась на нашу голову.

Споры и пересуды о будущей судьбе домика на опушке леса длились еще несколько часов. Телефон у Ларисы буквально раскалился. Однако ничего так и не было решено. Все знакомые Ларисы сходились на мнении, что морально действия строительной компании «Эрнст» неправомерны. Но если взглянуть на бумаги, то все чисто. Компания в своем праве.

Но уже отправляясь на боковую, Богдан подумал об еще одной вещи. Почему Лариса не позвонила ему первому? Ведь вопрос был крайне важен и касался их обоих. Так почему она предпочла звонить своим знакомым, в том числе

и очень дальним, но не своему родному мужу? И почему-то именно этот вопрос казался сейчас Богдану наиболее весомым. Куда весомей, чем потеря крыши над головой.

Рано утром, так толком и не выспавшись, супруги двинулись на разборки. К жуликоватому главе администрации они даже не стали соваться.

– И так ясно, что без его участия ничего бы и не произошло. Он самый главный аферист и мошенник!

– Не скажи, эти из «Эрнста» тоже хороши.

Но Богдан держался того мнения, что Родион Сергеевич полная скотина, жулик и гад!

– Он дал нам гарантии, в глаза нам с тобой смотрел, улыбался, руки жал! И что в результате? Как только появился более выгодный покупатель, он мигом забыл о нашей с ним договоренности и продал нашу землю по второму разу!

Из вчерашних телефонных разговоров супруги Лисицыны – Богдан и Лариса – знали, что компания, с которой им предстоит схватка за их землю, как говорится, из молодых, да ранних.

– На рынке они всего три года. Но уже судебных исков против них возбуждено не меньше трех десятков.

– Вот и нам с тобой предстоит пополнить список. А потом они закроют одну фирму, создадут новое юридическое лицо, и все! Концов больше не найдешь! Небось генеральным там числится какой-нибудь зиц-председатель, без собственности или вообще без штанов!

Впрочем, штаны на генеральном директоре все же имелись, и весьма неплохие. Лариса наметанным взглядом ощутила его невзрачную фигурку и поняла, что дела их плохи. На потасканном тельце с личиком заядлого выпивохи сидел костюмчик от Армани с галстуком и рубашкой той же фирмы.

Звали его Эрнст Антонович. И имея внешность и ужимки круглого дурака, он вполне успешно использовал этот имидж в разговоре с трудными посетителями.

– Не понимаю, почему вы недовольны? – разводил он руками. – Ваша сделка с приватизацией земли признана незаконной. В ходе ее оформления был совершен ряд нарушений. Земли у вас нет, строения возведены незаконно. Мы предлагаем вам прекрасную сумму, чтобы начать с чистого листа на другом месте.

– А мы не хотим на другом! Мы хотим на этом!

– Не понимаю! – пожал плечиками глава компании. – Эта земля принадлежит нашей компании.

– Мы пойдем в суд!

– Зачем же в суд? – сделал вид, что испугался, Эрнст. – Только не в суд! Я не хочу обратно в тюрьму!

И пока ошеломленные супруги пытались перевести дыхание, Эрнст громко расхохотался над собственной шуткой.

– Принеси-ка нам коньячку! – велел он заглянувшей на шум секретарше. – И ликера для дамы.

Нет, несмотря на свою показушную шутейность, Эрнст

был далеко не дурак. В наблюдательности ему было нельзя отказать. Вот и тут он мигом просек, что главную роль в паре играет Лариса. К ней он и пытался подмазаться. И коробку шоколадных конфет велел притащить, когда Лариса от ликера отказалась, и фрукты, и вообще все, что пожелает прекрасная визитерша.

— А мы не могли с вами где-нибудь встречаться? — сладко пел он ей в ухо. — На юбилее «Газпрома»? Или у нашего губернатора на междусобойчике по случаю его вступления в должность? Нет? Странно, странно. У вас такая запоминающаяся яркая внешность. Такая роскошная женщина просто не должна хоронить себя в каком-то захолустье. Что скажете, если я приглашу вас с мужем к себе в загородный коттедж на эти выходные?

— К вам?

— О, уверяю вас, никаких первых лиц государства! — закатил глаза Эрнст. — От этих зануд и их министров меня уже самого тошнит! Только пара актеров, несколько спортсменов. Киркорова позовем, пусть отчебучит чего-нибудь этакое! Или вы предпочитаете Баскова? Все, я решил! Зову обоих! Пусть споют, а при удаче еще и подерутся между собой! Вот будет потеха, вам понравится.

И он погладил Ларису по руке. При виде этого Богдану стало совсем нехорошо. Что это хмырь себе позволяет? Да он его сейчас размажет по стенке!

Богдан вскочил на ноги.

– Знаете... вы... вы!..

Слов у него решительно не хватало. И уж совсем он онемел, когда услышал тихий и рассудительный голос своей Ларисы.

– Отчего бы и не принять ваше приглашение? – произнесла жена, не обращая внимания на мужа. – Конечно, мы приедем. К какому часу? Диктуйте адрес!

Эрнст явно не ожидал, что его предложение будет принято. Он что-то промышчал, но отступать было некуда. Лариса буравила его взглядом, который был хорошо знаком Богдану. И он знал, что теперь жена с живого собеседника не слезет.

– Нет, никаких дополнительных созвонов не понадобится, – заявила она в ответ на неуверенное предложение Эрнста еще созвониться ближе к выходным. – Сегодня уже четверг. Мы с вами деловые люди, так что выходные у нас начинаются в пятницу. Так куда подъехать? Я что-то не слышала адреса. И время. Думаю, что часикам к семи будет удобно и нам, и вам.

– Минуточку, – пробормотал вконец смущенный Эрнст. – Одну минуточку... мне нужно...

И с этими словами он выскочил из кабинета.

– Советоваться с хозяевами побежал, – убежденно и с ноткой торжества в голосе произнесла Лариса. – Уверена, они прикажут ему соглашаться. Худой мир лучше доброй ссоры. Нынче не девяностые, криминал никому не нужен.

– Думаешь, они могут пойти на криминал? – ужаснулся Богдан.

– Шутишь? Из-за денег? Конечно, могут!

Эрнст появился спустя всего пару минут. Выглядел он куда более уверенно. Как и предсказывала Лариса, он повторил свое приглашение и назвал адрес, по которому надлежало завтра прибыть Лисицыным.

– Часикам к семи подъезжайте.

– Только не забудьте, вы мне обещали драку между Басковым и Киркоровым, – тоном законченной стервы произнесла напоследок Лариса.

Казалось, она считала дело решенным. Но когда супруги вышли из здания гостиничного комплекса, где компания арендовала целый этаж под свои офисы, Богдан набросился на жену с упреками:

– Зачем ты приняла приглашение этого прохвоста?

– Ты разве не понял? Оказавшись у него дома, мы получим отличную возможность разнюхать все про этого проходимца. Честно говоря, я не ожидала такой удачи.

– Но он хочет, чтобы мы прямо там же подписали ему документы!

– А вот никаких документов мы с тобой подписывать не станем.

– Неудобно получится.

– Неудобно на потолке... сам знаешь, что делать.

– Ты не думаешь, что нас могут элементарно не отпустить,

пока мы не подпишем нужных им бумаг?

– Соврем что-нибудь. Сам в банке работаешь, знаешь, с бумагами вечно какие-то накладки случаются.

И взяв Богдана под руку, Лариса успокаивающе произнесла:

– Вот увидишь, все пройдет отлично. В крайнем случае соврем, что забыли паспорта дома.

– Ага, так они нам и поверят.

– Да нам-то что за дело, поверят или нет? Нам надо проникнуть на вражескую территорию!

И строго взглянув на мужа, она спросила:

– Говори, ты со мной или нет? Согласен на мой план или нет?

Конечно, Богдан выразил свое полное и безоговорочное согласие. А что еще ему оставалось? И так вчера вечером жена начала звонить с проблемой не ему, а своим знакомым. Если он и в этот раз ее подведет, над узами их супружества запросто может нависнуть очередной дамоклов меч.

Глава 2

В пятницу, в начале восьмого вечера, Лисицыны, принарядившиеся в свои лучшие и самые дорогие выходные наряды, стояли у ворот огромного коттеджа. О размерах скрытого на территории строения говорил сам забор. Он тянулся в обе стороны чуть ли не на сотню метров. Дома, находившиеся по соседству, были ему под стать. Во всяком случае, те верхние этажи и мансарды, которые удавалось разглядеть через забор супругам, откровенно впечатлили их.

– А поселок-то в природоохранной зоне выстроен, – ревниво заметил Богдан. – Нева в двух шагах. Небось весь берег перегородили своим забором. Как думаешь, может, жалобу на них накатать?

– Зачем?

– В суд на них подадим. Так сказать, в порядке обороны.

– Вечно тебе в голову всякие дурацкие проекты лезут, – поморщилась Лариса. – Пока наша жалоба до судьи дойдет, мы с тобой уже десять раз на улице окажемся. Ты лучше скажи мне, все запомнил, о чем мы с тобой договаривались?

– Все.

– Таблетки не забыл?

– Надежно спрятаны, они только и ждут своего часа.

– Ну, тогда у нас все получится. Вместе мы выстоим.

– Лариса...

Богдан хотел сказать жене, что ни за что не оставит ее в беде. Что она может рассчитывать на него целиком и полностью. И что она самая умная, нежная и любимая. Но в этот момент замок щелкнул и калитка открылась. Лисицыны зашли внутрь с неприятным чувством, что все это время их пристально изучали в глазок видеокамеры скрытые от них люди.

Но от дверей дома, оказавшегося и впрямь огромным, к ним уже торопился Эрнст. Он шагал, раскрыв гостям свои объятия. На его лице сияла радостная улыбка. Но у супругов мороз пробежал по коже. Операция из фазы подготовки вошла в решающую стадию.

– А вы без машины? Моя охрана даже не хотела вас впускать!

– Мы приехали в гости, зачем нам машина?

Супруги действительно прибыли без машины. Верней, оставили ее вне пределов видимости, отъехав от основной трассы в сторону местечка для пикников. Если им придется уносить ноги, совсем некстати оставлять машину врагу.

За эту меру безопасности особенно ратовал Богдан.

– Дом и землю, считай, они у нас уже украли. Не собираюсь оставлять этому жулю еще и машину! Продадут на запчасти и глазом не моргнут.

Таким образом, к дому супруги приковыляли на своих двоих. И если Богдану в пусть и изящных, но все же ботинках было лишь слегка некомфортно, то Лариса на шпиль-

ках чувствовала себя хуже некуда. Справедливости ради надо сказать, что ругала она в первую очередь саму себя.

Что за непредусмотрительность! Надо было взять с собой спортивные туфли, в них пройти основной путь от оставленной машины до дома Эрнста, а там уж переобуться. Куда потом, переобувшись, девать туфли? Действительно, не класть же грязную обувь в свою стильную сумочку! Тем более что там все равно места нету.

– Ну, да обувь можно было взять старую и оставить мешок прямо в придорожной растительности. Украли, так и не жалко.

Ноги у Ларисы немилосердно ныли. К тому же она замерзла в своем вечернем платье. И от ее боевого настроения осталось не так уж много. Оказавшись на территории врага, Лариса и вовсе растерялась. Она быстро подсчитала примерную стоимость дома, земли, всех строений. Учла ухоженный распланированный сад. Даже не сад, а настоящий парк, который к тому же тянулся вдоль реки, на которую открывался прекрасный, пусть и огороженный с двух сторон забором, вид.

И в душу женщины заполз страх. Смогут ли они вдвоем с мужем противостоять этим деньгам и этой мощи, которая сосредоточена в руках хозяина этого дома? Ведь ясно, что заработавшие такие огромные деньги люди будут для них с Богданом очень сильными противниками. На что она надеялась, являясь к ним всего лишь в компании Богдана – ненадежного легкомысленного человека, к тому же недотепы?

Ведь Лариса уже давно не полагалась на своего мужа ни в чем. А если хорошенько припомнить, то и никогда не полагалась. Всегда и все вопросы решала сама. Пара ее попыток привлечь Богдана к решению проблем, касающихся устройства их быта, привела к полному краху и ссоре. Оказалось, что у Богдана есть свое собственное мнение по каждому вопросу, да еще к тому же не совпадающее с мнением самой Ларисы. Сделав это неприятное открытие, во избежание ссор, Лариса постаралась отстранить мужа от управления делами. Это далось ей тем легче, что и сам Богдан к управлению совсем не рвался.

Но сейчас Ларисе был позарез нужен помощник – мужчина. И она очень надеялась, что Богдан не станет придумывать всякой отсебятины к ее собственному чудесному, тщательно продуманному и стройному плану. Впрочем, муж пару раз пытался встрять со своими нелепыми замечаниями, но Лариса быстро его заткнула.

А сейчас пора было приступать к осуществлению плана.

– И где же обещанные мне певцы и музыканты? – капризным, показавшимся противным даже ей самой голосом произнесла Лариса. – Что-то я никаких трелей не слышу!

– Будут! Обязательно будут! Все гости еще не собрались. Вы – первые!

Супруги переглянулись несколько растерянно. Они-то полагали, что все будут уже в сборе к их приходу. А если повежет, то еще и изрядно налижутся. Легче обвести вокруг паль-

ца подвыпившего человека.

– Ну... Покажите нам тогда дом.

– Дом? – почему-то скуксился Эрнст. – Может быть, пройдем лучше в сад? Там есть что посмотреть, я вас уверяю. И погода чудесная.

– Нет, в дом, – упрямо возразила Лариса. – Я хочу в дом!

Желание женщины – закон для мужчины. И Эрнст прекрасно это знал. Не очень охотно, но он все же повел своих гостей в дом.

– Вот тут гостиная. Вот тут кальянная комната. Картинная галерея, малая гостиная, парадный зал для больших приемов. Столовая, туалетная комната, бильярдная.

Дом впечатлял не только своими размерами, но и обстановкой. Он был буквально забит ценной резной мебелью, возможно, что и антикварной. Если это было так хотя бы наполовину, то дом никак не мог принадлежать Эрнсту – владельцу строительной компании, к тому же очень и очень средней. Дом больше был похож на жилище какого-то чиновника или политика из высших эшелонов власти. А еще больше на собственность какого-то известного мафиози.

– А чей это дом?

– Мой, чей же еще! – рассмеялся Эрнст.

Но его смех показался Ларисе несколько натянутым. И чтобы окончательно проверить свою догадку, она протянула руку в сторону монументального, хотя и чуточку мрачноватого, полотна, украшающего целую стену дома.

– Это ведь Врубель? Отличная копия.

– В доме нету никаких копий! Только подлинники!

– В таком случае у вас могут быть проблемы. Подлинник этого произведения должен находиться в Русском музее.

– Это авторская копия, – принялся изворачиваться Эрнст. – Художник сделал два полотна примерно одного содержания. Обе работы равноценны по стоимости и исполнению.

Может, оно и так. Только Лариса была твердо уверена, к картине «Демон летящий» кисти Врубеля это не имеет никакого отношения.

– А это полотно чьей кисти? – спросила она, указывая на висящий в библиотеке с виду ничем не примечательный скромный пейзажик.

– Шишкин!

– Но тут другая подпись... Суриков.

– Может, и Суриков, – нервно отозвался Эрнст, которого заметно раздражал интерес гости к полотнам. – Разве всех упомнишь!

– Однако этому полотну цены нету.

– Цена есть всем вещам!

– Вы очень богатый человек, Эрнст, – покачала головой Лариса. – Судя по тому, что вы не помните, как платили за полотно Сурикова, вы настоящий миллиардер. Скажите честно, зачем вам понадобился наш крохотный домишко и участочек?

– Интересы моей компании...

– Бросьте, при чем тут ваша компания? Вы вполне могли устроить свою стройку таким образом, чтобы обогнуть наш дом. Что вам там понадобилось? Никакого клада на нашем участке нету. Могу вам в этом поклясться с полным основанием. Серега – приятель моего мужа – недавно купил металлоискатель. Мы тогда только начинали строиться, всюду была земля, никакого газона. Серега воспользовался моментом и буквально прочесал весь наш участок вдоль и поперек. Если золото там и было, то Серега давно его нашел и прикарманил.

Эрнст сдавленно хихикнул:

– Ну и шуточки у вас. Клад какой-то. Нет, мне просто нужна ваша земля. Существует план будущего поселка. И согласно этому плану на месте вашего дома будет расположен торговый комплекс.

– Так постройте свой комплекс в другом месте.

– Это не так просто.

– Конечно, согнать людей мошенническим способом с насиженного места куда как проще!

Лариса сознательно подогревала страсти. Ей было нужно, чтобы Эрнст сделал одну вещь. И он ее сделал.

– А не выпить ли нам по бокальчику чего-нибудь освежающего? – предложил он. – За бокалом будет легче обсудить наши с вами разногласия.

Лариса выбрала коньяк, Богдан – красное вино, к которо-

му едва прикоснулся, а Эрнст, как не без злорадства убеди-
лась Лариса, плеснул себе на три пальца чистого виски. Ко-
гда все выпили, Лариса неожиданно сменила тему, скоман-
довав:

– Внизу мы уже все видели. Показывайте теперь второй этаж!

Эрнст вздрогнул и в смятении уставился на нее.

– А туда нельзя.

– Но я хочу!

– Там жилые помещения и...

– Я хочу посмотреть! Пойдемте.

И Лариса устремилась к ведущей на второй этаж лестни-
це. Эрнст кинулся за ней:

– Нельзя. Там...

Он не договорил, оттащив Ларису обратно и снова потя-
нувшись к стакану с виски. Выпив, он пояснил, что ужин
планируется в саду. Наверх ходить совершенно не для чего.
В ответ Лариса сказала, что уже и сама поняла, что ни на
кухне, ни вообще где-либо в доме никаких приготовлений к
будущему приему гостей не ведется.

– Тогда пойдемте в сад.

– Правильно! – оживился и моментально расслабился
Эрнст. – Я вам сразу предлагал туда пройти.

Коньяк и виски, как не без злорадства заметила Лариса,
он прихватил с собой. Что же, первая часть была выполне-
на блестяще. Нервное напряжение Эрнст заполировал спирт-

НЫМ.

План Ларисы заключался в следующем. Им с Богданом надо было раздобыть какой угодно компромат на Эрнста или его компанию. Обыскивать сам офис компании на предмет хранящихся там документов им, дилетантам, было бы рискованно. А вот в частном загородном доме можно было попробовать воплотить эту идею в жизнь.

Но для того чтобы обыск прошел более или менее гладко, надо было временно нейтрализовать Эрнста. Лариса считала, что для этого достаточно будет подкинуть ему сильнодействующее слабительное, которым они запаслись заранее. Пусть, сидя на горшке, попытается уследить, чем занимаются его гости!

И пока Лариса третировала Эрнста своими капризами, Богдан быстро подкинул заранее растолченную и разведенную в воде смесь в бутылку с виски. А Эрнст, замороченный Ларисой, ничего не заметил и выпил лекарство вместе со спиртным.

Лариса торжествовала. Правда, в доме было полно охраны. Но и для них у шустрой дамочки имелся сюрприз. Уже не слабительное, а кое-что покруче.

Обогнув дом, все трое очутились возле полянки для барбекю. Тут возле мяса уже сустились двое мужчин, а еще несколько человек расположились под тентом. Никаких обещанных им медийных лиц Лисицыны не заметили.

– И кто же тут будет Басковым? – ехидно осведомилась

Лариса у Эрнста. – А Киркоров – это, наверное, вон тот крепыш?

И продолжая издеваться, она ткнула пальцем в пузатенького армянина, хлопотавшего у мяса.

– Надо же, в жизни он даже ниже меня ростом, а на сцене настоящий гигант!

Эрнст покраснел и снова сделал большой глоток, как с радостью заметила Лариса, все из той же бутылки.

– С артистами вышла заминка. Они оба оказались на гастролях.

– Ну... Это несерьезно. Деловой человек всегда выполняет свои обещания. Хочу Баскова! Хочу Киркорова!

Лариса выделялась из всех сил, искренне надеясь, что скандал не входил в планы Эрнста и что тот постарается сгладить ситуацию.

– Если будет Басков, подпишу ваши бумаги! – кривлялась Лариса, изображая из себя опьяневшую мамзель. – Передам вам и дом, и землю в полную собственность.

Эрнст повеселел.

– Тогда одну минуточку. Вы тут осмотритесь, а я пока сбегая... может быть, мне удастся договориться. Подождите.

И он поспешил назад к дому. Интересно, с кем он собирался там договариваться? Лариса видела, что на всем втором этаже свет горит лишь в трех окнах. И пихнув мужа в бок, взглядом указала на них.

– Видишь?

– В окнах горит свет.

– Уверена, там и засел хозяин этого застолья.

– Но Эрнст...

– Эрнст всего лишь марионетка. А настоящий хозяин – он там.

– Хозяин дома?

– Сомневаюсь, что Эрнсту по карману такая усадьба. Эрнст подставная фигура. И все остальные собравшиеся ему под стать.

Лариса уже успела оглядеться по сторонам. За это время к гостям добавились еще две супружеские пары. И Лариса готова была поклясться, что ни один из мужчин не принадлежит к сливкам общества. А их дамочки и вовсе сильно напоминали ночных бабочек. Девушки с явным восхищением глазели по сторонам. Да и их спутники то и дело кидали заинтересованные взгляды в сторону дома. Все держались несколько скованно, словно понимая, что они тут чужие.

Скованность исчезла под действием выпитого спиртного, которого было много, но которое опять же не дотягивало до уровня экстра-класса. Но гости пили и казались довольными. Нет, такой богатый дом и обстановка – это явно был не их уровень.

– Готова поклясться, что дом они сняли или каким-то образом заполучили на один вечер. Специально для того, чтобы пустить нам пыль в глаза. Подавить своим величием.

– И им это почти удалось. Когда ты заговорила о подлин-

нике Врубеля, я прямо похолодел. Сколько же он должен стоять?

– Не о том думаешь, – с досадой отозвалась Лариса. – Нам надо проникнуть обратно в дом и подняться на второй этаж. Если где и есть улики против Эрнста, то только там.

– Мы же были в доме. Ты слышала, второй этаж закрыт для посетителей.

– Уверена, Эрнст пошел именно туда.

– В доме полно охраны. И еще скрытые камеры.

– Значит, пришла пора пустить в ход план «Б».

У Ларисы было разработано несколько планов на разные случаи жизни. Нельзя же было заранее предугадать, какова будет диспозиция сил противника.

– Сейчас кидаем тут шумелки, а в дом подкинешь вонючки. Эрнст до сих пор не вышел, значит, есть надежда, что мне удастся застать его наедине с хозяином. Смогу подслушать их разговор. А если уж совсем повезет, то подсматрю, где они хранят бумаги.

– Я тебя одну не пущу!

– Если мы исчезнем вдвоем, это будет выглядеть слишком подозрительно. Не бойся, со мной все будет в порядке. Или ты хочешь, чтобы у нас отняли наш дом?

Этого Богдан не хотел. И кроме того, он не хотел, чтобы Лариса сердилась.

– Сделаем, как задумали. Но если ты не появишься назад в течение получаса, я... я иду на штурм второго этажа!

Лисицыны разошлись в разные стороны. В сумочке у Ларисы не нашлось места для сменной обуви, но зато нашлось место для множества невзрачных картонных цилиндров. Большая часть из них предназначалась для Богдана и была шумового действия, то есть при активизации громко трещала, хлопала, дымила и вообще вызывала у людей панику. Но это были простенькие петарды, которые можно было купить в магазинах, торгующих новогодними фейерверками, салютами и тому подобными вещами.

А вот две пластиковые кругленькие штучки, совершенно невинные на первый взгляд, Лариса раздобыла через третьи руки. И именно на них молодая женщина возлагала наибольшие надежды. Крошек-вонючек у нее было всего две штуки. Но подруга, которая их ей дала, клялась, что больше и не потребуется.

– Не смотри на их размер. Эти малютки способны вызвать химический ожог роговицы глаза.

– Это же очень опасно.

– Конечно, такое произойдет, если постоять в эпицентре их действия этак с полчаса. Но подобные бомбочки со смесью слезоточивого газа и дымовой завесы очень хороши, если тебе надо откуда-то срочно унести ноги. Аналогичные смеси применяются для разгона демонстрантов. Но именно эти вонючки есть лишь у спецagentов.

– А у тебя они откуда? – поинтересовалась Лариса.

Но ответа не получила. Подруга лишь загадочно улыбну-

лась и пообещала, что завтра позвонит, чтобы лично убедиться в том, что вонючки сработали как надо. Каждая из вонючек была размером не больше куриного яйца. Их даже можно было спутать с яйцами. Это было сделано специально для максимальной маскировки.

– Пользоваться ими легко до смешного. Оболочка тонкая, надо взяться левой рукой за верхнюю часть, правой – за нижнюю, ну, или наоборот. А потом резко повернуть половинки в разные стороны. Ну, наподобие того, как ты открываешь крышку на банке с консервированными огурчиками. Поняла? Сейчас практиковаться не будем, у тебя все получится и так. Только береги глаза и дыхательные пути. Лучше сразу же вооружиться противогазом. Но если противогаза у тебя нету, можно использовать влажный платок, закрыть глаза и задержать дыхание.

Получив столь исчерпывающие рекомендации от подружки, Лариса не сомневалась в успехе своего предприятия. Забраться в дом, проникнуть в личные помещения его хозяина. Лариса была уверена: Эрнст лишь пешка. А у человека, которому реально принадлежит строительная компания, должно быть таких компаний еще несколько штук. Но дела он ведет нечистоплотно, иначе бы не разменивался на такие глупости, а работал бы с крупными строительными корпорациями наравне.

– Раз он мухлюет, значит, должны остаться следы. Может быть, даже в этом доме. Если я раздобуду бумаги, пусть даже

к нам с Богдашей отношения не имеющие, я могу продиктовать этому гнусному типу свои условия. Посмотрю я на него, когда он поймет, что у меня в руках есть компромат на него! Небось живо велит Эрнсту пересмотреть план застройки. А нам с Богданом еще и денег отсыплет в качестве компенсации за моральный ущерб и потерю леса!

Так рассуждала Лариса, даже сама не подозревая, насколько опасными выглядят ее рассуждения. А что, если этот человек не захочет платить? Что, если он предпочтет решить проблему более кардинальным и простым способом? Устранит не только мешающий ему дом, но и его владельцев?

Но Ларисе не хотелось думать о плохом. Она понимала, в предстоящей борьбе годятся любые средства. И услышав, как во дворе захлопали хлопушки, щедро рассыпаемые там Богданом, женщина притаилась за дверями дома. Ее расчет оказался верен. Не прошло и минуты, как из дома высыпался чуть ли не полк охраны – разобраться, что происходит на полянке для барбекю. Еще один отряд охраны мчался от невзрачного домика, замаскированного в глубине сада.

– Пора!

Лариса понимала, не вся охрана устремилась к месту взрывов. Хорошо обученные сотрудники должны были остаться и в доме. Но Лариса не зря напросилась на экскурсию по дому. Она знала, где находится ведущая на второй этаж лестница. Ей лишь надо было прошмыгнуть незамеченной до нее. И воспользовавшись тем, что дверь в дом оста-

лась открытой, Лариса начала действовать.

Задержав дыхание, как учила ее подруга, она сломала одну из вонючек. Изнутри немедленно повалил густой и вонючий дым, от чего у Ларисы зачесалось в носу и заслезились глаза. Кинув вонючку в дом, она закрыла глаза, зажала нос и кинулась вперед через густые клубы дыма. Тут она бросила вторую вонючку и смело направилась туда, где находилась лестница.

Уже через какое-то мгновение Ларисе показалось, что она заблудилась в густом вонючем дыму. Нисколько не утешал ее кашель и стоны, которые раздавались из дальних помещений. Дым быстро распространился по всему первому этажу. И теперь оставшаяся в доме охрана была совершенно дезориентирована.

Но и Лариса, вызвавшая среди охраны этот переполох, своей цели не достигла. Она тоже заблудилась.

– Да где же эта проклятая лестница?

Неожиданно Лариса увидела ступеньки. Правда, вели они не вверх, а вниз, но легкие Ларисы уже разрывались от надрывного кашля. Несмотря на намоченный платок, через который она дышала, ядовитый дым проник в ее организм. Медлить было нельзя. Лариса шмыгнула вниз по лестнице, наткнулась на тяжелую дверь, толкнула ее и – о радость! Она оказалась в чистеньком и совершенно не задымленном подвале!

Видимо, изоляция в доме была сделана на высшем уров-

не, и дверь предохранила это помещение от проникновения сюда дыма.

– Очень хорошо, просто замечательно!

И Лариса не кривила душой. Сейчас ее радовало уже то, что она оказалась в чистом помещении. Не важно, что от второго этажа ее теперь отделяло еще большее пространство. Зато она вновь могла нормально дышать. И какое это оказалось счастье! Отдышавшись и откашлявшись всласть, Лариса наконец смогла оглядеться по сторонам.

Она оказалась в цокольном этаже здания. Назвать его подвалом – значило обидеть. На подвал эти помещения были похожи так же мало, как дворец арабского шейха на квартиру где-нибудь в Веселом поселке. Полы тут были выложены мрамором и почти всюду застелены коврами. На стенах висели картины, не такие дорогие, как наверху в парадных помещениях, но тоже весьма достойные работы явно талантливых художников.

В цокольном этаже располагалась еще одна курительная, бильярдная, зимний сад и сауна с маленьким бассейном. Впрочем, маленьким его можно было назвать лишь по сравнению с тем здоровенным озером, которое было вырыто во дворе и по явному недоразумению называлось просто бассейном.

Но и тут бассейн был метров пять в ширину и метров десять в длину. Зачем человеку понадобилось два бассейна – большой и маленький, когда Нева протекает в двух шагах

от дома, оставалось для Ларисы загадкой. Возможно, хозяин так любит воду, что плещется в ней всегда и всюду, где только возможно. Или вода тут какая-нибудь особенная?

Лариса не удержалась. Наклонившись, она зачерпнула рукой воду, а потом лизнула пальцы.

– Так и есть, минеральная! Вот ведь гад, еще и о здоровье своем беспокоится!

Возмущенная до глубины души, Лариса проследовала дальше. Да и что еще ей оставалось делать, если путь наверх был временно отрезан?

Пройдя через четыре комнаты, предназначения которых она так и не поняла, Лариса вновь очутилась перед выбором. Наверх или вниз? Лестница в этом месте раздваивалась. И здравый смысл твердил Ларисе, что ей идти надо наверх, а потом снова наверх, на второй этаж. Но куда громче здравого смысла пищал тонкий голосок откуда-то из самого нутра Ларисы.

«Вниз! Скорее! Не медли! Еще чуть-чуть – и будет поздно!»

И Лариса решила послушаться этого своего голоса. К тому же за ее спиной слышались шаги охраны.

– Да тут она. Где же ей еще быть! Наверх она пройти не могла! Там закрыто.

Путь вниз был коротким. И помещения, в которых очутилась Лариса, мало напоминали хозяйские покои. Стены тут были бетонными, полы каменными, а к сырости, которая

чувствовалась в воздухе, примешивалась еще и вонь. Чувствуя, что на пятки ей наступают, Лариса ускорила шаги. Куда же она попала? Помещение было довольно большим. Оно располагалось на самом нижнем ярусе, ниже уровня земли, так что окон тут не было. И двери, мимо которых торопилась Лариса, все были железными с крохотными зарешеченными окошками.

Что-то эти двери Ларисе сильно напоминали, но девушка была слишком напугана, чтобы сообразить, где очутилась.

– Сюда! – внезапно услышала она голос, который доносился из-за одной из дверей. – Ключ справа от двери. Открой и зайди!

Лариса взглянула в сторону, откуда слышался голос, и увидела, что к одному из зарешеченных окошек прижимается симпатичное мужское лицо. Сама не зная, почему так поступает, Лариса схватила ключ, отворила дверь и очутилась в камере, иначе не назовешь. Окон нет. Дверь заперта. Крохотное окошко прикрыто крепкой решеткой.

Правда, комната была неплохо меблирована. Из мебели тут была прочная кровать, хотя и привинченная к полу, но зато укрытая меховым покрывалом. Бетонный пол от идущего снизу холода закрывал узорчатый шерстяной ковер. А в углу стоял и вовсе антикварный столик с подносом, на котором глазастая Лариса разглядела куски панциря краба.

Человек, который звал ее к себе в камеру, опустился на пол, едва только Лариса вошла.

– Тихо, – прошептал он. – Закрой дверь.

Лариса вновь послушалась. Секунду спустя в коридоре послышался топот ног и голоса.

– Тут она! Ищите!

– Где искать-то? В камерах, что ли?

– Наверх она ушла!

И топот ног стал удаляться. Последнее, что услышала Лариса, было полувосхищенное-полузлое восклицание:

– Лихая дамочка, чтоб ей пусто было!

Шум погони затих. Но Лариса еще долго просидела, скрючившись в углу камеры. Нутром она чуяла, что избежала очень большой беды. Кем бы ни был запертый тут человек, он спас ее от ужасной кончины. Мысль о нем заставила Ларису подать голос:

– Эй, вы как? Кто вы такой?

Но мужчина не пожелал ответить на этот вопрос. Вместо этого он нервно поинтересовался:

– Как думаешь, они ушли?

– Да.

– Иди сюда. Видно, тебя мне сам Бог послал. Скажи, ты ведь не одна из них?

– Из кого – из них?

– Да ладно, даже если и одна из них, ясно, тоже спрыгнуть решила. Иначе они бы за тобой не гонялись. Ведь верно?

И мужчина сдавленно захохотал. Лариса успела заметить, что выглядит он довольно хорошо для пленника. То ли по-

пал в этот подвал совсем недавно, то ли содержался в относительно человеческих условиях. Лариса не удержалась и с любопытством оглядела своего случайного знакомого.

На вид ему было под пятьдесят, но он был крепок и даже упитан. На нем были хорошо сшитый льняной костюмчик, свежая рубашка, а на носу красовались очки в дорогой оправе. На мизинце сверкал перстень с розовым бриллиантом потрясающей красоты. Стрижка, ухоженная кожа рук и лица, тщательный маникюр, разумеется, без лака, но с тщательной проработкой – углублением и расчисткой лунки ногтя.

И вообще, вид у этого типа был таким, что он сам вполне мог бы оказаться владельцем этого дома.

– Слушай, я дам тебе записку, а ты передашь ее одному человеку, – шептал ей между тем мужчина, дрожа от возбуждения, словно безумный. – Ни о чем меня не спрашивай. Просто передай, и все!

– Как это все? А вдруг это опасно?

– Скажи, Распутин тебе враг?

– Кто?

– Хозяин этого дворца, будь он трижды неладен. Гришка... Гришка Распутин!

– Так он же вроде бы умер?

– Кто?

– Распутин. Еще давно, в шестнадцатом году.

– Сегодня утром с ним разговаривал! Что ты меня путаешь?

– Наверное, однофамилец, – пролепетала Лариса, чувствуя себя страшно неудобно, оттого что знала ТОГО Распутина, но не знала ЭТОГО.

– Слушай сюда, да ухом, а не брюхом! Отдашь эту записку – и Гришке конец! Всем его финансовым пирамидам конец! Воздушным замкам конец! И его прихлебателям тоже конец!

– А Эрнсту? Ему конец?

– Кто такой?

– Генеральный директор строительной компании «Эрнст».

– А... И этому тоже конец! Таких директоров у Гришки по всему бывшему Союзу раскидано знаешь сколько?

– Сколько?

– Много, – сообщил Ларисе этот странный тип. – В общем, передашь записку и можешь спать спокойно!

– Почему?

– Все твои проблемы я решу! Верней, они сами собой решатся. Не станет Гришки, не станет у тебя и проблем! Да и у меня тоже.

И сунув Ларисе в руку клочок исписанной бумаги, мужчина сказал:

– Значит, запоминай адрес. Улица Академика Павлова, дом...

Произнеся адрес и убедившись, что Лариса все запомнила правильно, он взмахнул рукой:

– Беги! Да, и дверь моей «кедьи» снаружи не забудь за-

крыть!

Повинуясь властному жесту человека, который явно привык командовать другими, Лариса кинулась к выходу. Но тут же замерла и оглянулась:

– А как же вы?

– Что?

– Почему вы не пойдете со мной? Я вас выведу из дома!

По лицу незнакомца скользнула странная усмешка.

– Еще неизвестно, кто и кого бы вывел! – хмыкнул он. – А ты смелая девочка! И чего тебя потянуло к плохим парням?

– У меня пытаются отнять мой дом.

– Ну-ну, – снова хмыкнул этот странный тип. – Помоги мне, и я верну тебе твой дом!

– Так пойдёмте! Чего вы ждете?

– Не могу я! Думаешь, все так просто? Дочка моя у Гришки то ли в наложницах, то ли в заложницах! А сын в лакеях! Думаешь, если я уйду, они долго проживут?

– Так возьмем и их тоже!

– Дура ты! Думаешь, у Гришки один дом? Нету моих детей тут, в другом месте он их держит. В общем, сделай, что я тебе сказал, и будем мы с тобой дружить на все времена. А моя дружба, уж ты мне поверь, дорого стоит!

И, как ни странно, Лариса ему поверила. А даже если бы и не поверила, она все равно бы помогла этому человеку. Ведь он был заперт в камере, имел шанс спастись, но не бежал, а оставался в плену, чтобы не пострадала его семья. Вот этот

поступок действительно дорогого стоил!

– Я обязательно вам помогу! – горячо пообещала она мужчине. – Вы только ждите!

– Поторопись, пигалица. И знаешь... Ты сейчас обратно пойдешь, куда тебе надо попасть-то?

– На полянку, где барбекю.

– А-а-а... – с видимым удовольствием протянул мужчина. – Узнаю вкусы Григория. Все шашлыки бы ему, да мясо, жаренное на вертеле. Любит, что поделаешь. Ладно, иди сейчас налево и до упора. В стену упрешься, нажми на белый камень. Да хорошенько так дави, не жалей сил. Как проход откроется, вылезешь через кусты, как раз возле полянки. Ну а дальше действуй, как ум подсказывает!

Лариса вышла из камеры, аккуратно заперла ее вновь на ключ и поспешила в указанном направлении. Она не очень-то понимала, почему так поступает, но все же шла, куда ей было велено. В указанном направлении действительно имелась стена, сложенная из камней. И белый камень среди прочих также нашелся.

– Что я делаю? – пробормотала Лариса, изо всех сил давя на камень. – Ведь глупость же! Еще «сим-сим, откройся» сказать бы посоветовал!

И тут ей показалось, что камень зашевелился. А затем часть стены, оказавшаяся всего лишь декорацией, отошла в сторону, и на Ларису пахнуло свежим воздухом.

– Ну надо же! – восхищенно пробормотала женщина. – Не

подвел ведь! Молодец, дядька!

Лариса выбралась через лаз, и стена тут же вернулась в обратное положение. Теперь Ларисе предстоял путь наверх по узкому туннелю. Но и ему пришел конец. Встав в полный рост и отряхнувшись, Лариса пробралась через густые кусты к виднеющемуся в них просвету. Возможно, она бы и еще пошарила возле дома в надежде найти какие-то улики, но доносящиеся до ее слуха голоса говорили о том, что ей пора возвращаться.

В отличие от нее самой, у Богдана дела шли явно хуже.

– И где твоя жена? Где твоя баба, я спрашиваю? Стой смирно, глаз не отводи!

Лариса глянула на поляну и увидела своего Богдашу, которого тыкал в нос кулаком здоровенный охранник. Богдана держали под руки еще двое амбалов. Мерзавец Эрнст, какой-то скукоженный, сидел тут же на стульчике, наблюдая за церемонией истязания с явным удовольствием. В Ларисе все взметнулось, перевернулось и возмутилось.

Бить мужа! Да она даже самой себе никогда такого не позволяла! Хотя иногда руки и чесались дать Богдану разок в нос. Особенно когда он болтался со своими многочисленными дружками, решая их насущные проблемы вместо того, чтобы решать проблемы своей семьи. Но как бы ни относилась Лариса к собственному мужу, сейчас все ее чувства были на его стороне.

– Это что вы тут такое творите?! – вылетела она из кустов,

одной рукой поправляя платье, а второй хватая здоровенный сук. – Безобразие!

Подскочив к охранникам, она резво стукнула одного и другого палкой, затем те спохватились и вырвали оружие из ее рук. Но сделав это, они были вынуждены отпустить Богдана. И тот немедленно подбежал к Эрнсту.

– Скажи своим людям, чтобы они еепустили! Мы к тебе как к человеку, а ты! Фиг тебе после этого, а не купчая на дом и землю!

Эрнст при появлении Ларисы сделался изрядно ошарашенным.

– Где вы были? – обратился он к ней. – Мы вас всюду искали.

– А вам какое дело?

– Значит, мне есть дело, если спрашиваю. Где вы были?

– В кустах! Живот у меня прихватило!

– Живот? Вы что? Больная?

– От вашей еды и у здорового человека живот схватит. Что за дрянь вы в салаты напихали? Кто их вам готовил? Небось в дешевой забегаловке на развес приобрели?

Взгляд Эрнста забежал. И Лариса поняла, что с салатиками она угодила в точку. Сколько бы денег ни получил Эрнст для организации застолья, он поскупился и продукты купил подешевле. Помидоры были мятыми. Огурцы вялыми. А зелень неприятно поражала желтизной.

И Лариса продолжила наступление:

– Почему вы били моего мужа?

– Никто его не бил!

– Били! Я видела! В кустах сидела и все видела. Подойти только не могла, потому что, говорила уже, живот схватило!

– И что же вы видели?

– То и видела! Сначала вы тут все носились, как полоумные! Петард взрывающихся давно не видели? С Нового года уже успели забыть, что это такое? А потом, когда из дома дым вонючий пополз, вы мужа моего схватили и начали его трясти!

– Ну да, все так и было.

Взгляд Эрнста стал более мягким.

– Значит, вы все это время провели в... м-м-м... в кустах? А почему в дом в туалет не пошли?

– Не добежать мне было! – огрызнулась на него Лариса. – Салатики эти ваши... Смените поставщика, вот мой вам совет!

И согнувшись в три погибели, Лариса упала на траву. Местечко она себе выбрала почище, где травка была погуще. Оказавшись на земле, Лариса самозабвенно застонала:

– Ох, как крутит! Господи, помру сейчас! Врача! «Скорую»! Воды с содой! Марганцовки! Умираю!

Надо сказать, что за свою супружескую жизнь Лариса неоднократно прибегала к этому испытанному средству. Разыграть тяжело больную и увильнуть от какой-то неприятной обязанности. И всегда эта хитрость ее выручала.

Ларису еще бабушка обучала этой нехитрой женской премудрости:

– Станут к тебе приставать, а ты ляг на кровать и притворись больной. С больной-то какой спрос? Небось и отстанут от тебя.

Правда, имелась у этой хитрости и одна заковыка. И ее бабушка тоже не стала скрывать от внучки:

– Только часто так не делай, а то муж любить не будет. Мужья, они шибко больных баб избегают.

Но сейчас Лариса в очередной раз убедилась, до чего хорошо работает это средство. Увидев ее в таком состоянии, Эрнст здорово перепугался. Лицо у него вытянулось и побледнело. А сам он как-то еще больше скрючился. Охранники встревожились. Гости всполошились.

Да что там, даже Богдан, который хорошо знал свою жену, и тот побледнел и затрясся.

– Она умирает! Что вы с ней сделали? Отравители!

Разумеется, при таком скоплении потенциальных свидетелей нельзя было оставить корчащуюся от боли женщину без медицинской помощи. Были вызваны врачи, которые, едва осмотрев выставленные на столе салаты, брезгливо pokrутили носами и вынесли единодушный вердикт:

– Немедленно в стационар!

Под руку с мужем Лариса доковыляла до машины «Скорой помощи». Эрнст следовал за ней по пятам. Выглядел он не ахти. И уже раза три отлучался в дом. То ли в туалет бе-

гал, то ли на консультацию к хозяину.

– А как же Басков? – растерянно вопрошал Эрнст. – Я уже договорился. Человек подъехал, а вы...

На этом месте он неизменно тяжело вздыхал, словно сетуя на людскую неблагодарность.

И уже садясь в карету «Скорой помощи», Лариса не удержалась и спросила:

– Где же ваш Басков?

– А вон он стоит!

Лисицыны взглянули. В той стороне, куда указывал Эрнст, действительно стоял высокий блондин, которого можно было издалека принять за Баскова. Видимо, хозяин посоветовал Эрнсту быстренько изготовить двойника для дуры.

Лариса фыркнула и сухо посоветовала Эрнсту:

– Не держите меня за круглую идиотку. А насчет продажи нашего дома мы с вами поговорим, когда я поправлюсь.

– Только не затягивайте с этим вопросом.

– Не буду, – величественно пообещала ему Лариса.

Эрнст помахал вслед рукой и вновь поспешил внутрь дома. Видимо, выпитое им слабительное все же начало действовать.

Надо ли говорить, что стоило машине «Скорой помощи» отъехать от дома, как Ларисе незамедлительно стало лучше?

– Собственно говоря, мне уже настолько хорошо, что мы сойдем прямо тут, – заявила она ошеломленным врачам. –

Остановите!

— Но мы не мо...

Однако вовремя появившаяся в руках Богдана купюра заставила эскулапа умолкнуть.

— Как хотите, — хмуро пробормотал он, причем деньги исчезли из пальцев Богдана, словно бы сами собой растворились. — Где вас посадить? Прямо тут?

Дождавшись, пока врачи уедут, супруги вернулись к своей машине. Настроение у них было паршивенькое. Та цель, ради которой они затеяли сегодняшний спектакль, так и не была достигнута. Все их усилия оказались потраченными впустую. Богдан по удрученному виду жены уже понял, что случился провал. И на подробный пересказ того, как она заблудилась в дыму, Ларису сподвигла только фляжка с виски, которую муж достал из бардачка.

Но мужу она рассказала лишь первую часть своих приключений в дыму. О том, как она вместо того, чтобы пойти вверх по лестнице, начала спускаться вниз, Лариса умолчала. Во-первых, потому, что муж обозвал бы ее идиоткой и в чем-то был бы даже прав. А во-вторых... во-вторых, Ларисе казалось, что тот тип из подвала хотел бы соблюсти тайну их с Ларисой договора.

Поэтому Богдан услышал усеченную версию о передвижениях жены по дому. Но ни капли не усомнился в полноте рассказа Ларисы, потому что любил ее и привык ей доверять.

Глава 3

Выслушав жену и заведя двигатель, Богдан вопросительно взглянул на Ларису:

– Ну что? Домой?

– А куда еще? – устало вздохнула Лариса. – Домой, конечно. Надо передохнуть перед завтрашним днем. Собраться с мыслями. Зализать раны.

Машинально взглянув в зеркальце, Лариса охнула. На нее смотрело какое-то бледное чудище с растекшейся от слез тушью. Видимо, когда охранники дубасили Богдана, она плакала. Открыв сумочку, Лариса хотела достать влажные салфетки, чтобы снять с лица испорченный макияж. И тут ее взгляд невольно зацепился за листок бумаги. Заинтересовавшись, что бы это могло быть такое, Лариса развернула листок и с удивлением увидела длинный ряд непонятных ей символов.

Частично эти закорючки напоминали руны, частично были похожи на иероглифы. Но Лариса точно знала, что ничего подобного в жизни не писала. Откуда же тут взялся этот листок? Да еще значки написаны явно чернилами.

И тут Ларису осенило. Это ведь та самая записка, которую она обещала передать!

– Богдаша, мы как с тобой домой поедем?

– Как обычно. По окружной.

– А если заедем на улицу Академика Павлова? Что скажешь?

– Зачем? Это же Аптекарский остров. Центр! Зачем тебе туда?

– Так... Надо.

Лариса не хотела говорить мужу правду не потому, что не доверяла Богдану. Просто он начал бы за нее волноваться, трепыхаться или, чего доброго, потащился бы вместе с ней. А Ларисе казалось, что в то поручение, которое дал ей странный пленник, лишних свидетелей лучше не впутывать. Целее будут.

И Лариса начала самозабвенно врать мужу:

– У меня там портниха живет. Я ей юбку отдавала, подкоротить. Вот, хочу забрать.

– Как ты в такое время можешь думать о нарядах? – возмутился Богдан, но в указанном направлении послушно свернул. Был приучен, что с женщинами лучше не спорить. Только и решился, что спросил:

– Прямо так и пойдешь? В вечернем платье?

– Да, прямо так и пойду!

– Поздно уже.

– Раньше я была, знаешь ли, несколько занята!

Дальше супруги ехали молча. Богдан дулся на жену за просьбу, которую счел глупым бабским капризом. А Лариса... Ларису стали одолевать сомнения. Правильно ли она поступает, доверяясь странному пленнику? Не втянул бы он

ее в беду еще худшую, чем уже есть. Но Лариса напомнила себе, что дала слово человеку. И вообще, если она сейчас передумает, то муж окончательно сочтет ее взбалмошной истеричкой и, пожалуй, будет прав.

Поэтому Лариса вышла у нужного ей дома и направилась к подъезду. Из дверей старинного здания как раз выходила бабулечка, по виду его ровесница. Но сморщенный божий одуванчик держал спину прямо, и Лариса решила рискнуть:

– Скажите, квартира тридцать – это в вашем подъезде?

Старушка, до того безмятежно взирающая на Ларису, внезапно замерла и даже как-то ошетибилась.

– А с виду еще приличная женщина! – сердито произнесла она вместо ответа. – Туда вон иди!

И ткнув пальцем в указанном направлении, она смерила Ларису откровенно сердитым взглядом.

– И чего вам всем от мужика надо? Ведь страшный какой! Грязный, волосатый! Бывало, хламиду на себя вонючую нацепит, в ушах серьги, в носу перья, жуть жуткая! А под хламидой-то ничего, ни брюк, ни подштанников! Срам смотреть! И чего вы к нему все претесь и претесь целыми толпами? Других мужиков найти себе не можете? Чего к уроду пристали?

Лариса пожала плечами и отвернулась. При этом она перехватила взгляд Богдана, который хоть и не слышал их разговора с бабкой, но явно заинтересовался передвижениями жены.

– Забыла, где портниха живет? – крикнул муж, поймав на себе ее взгляд.

Бабка в сердцах плюнула и двинулась прочь. А Лариса прошла в указанном направлении и действительно обнаружила табличку с номером нужной ей квартиры. Как свидетельствовала табличка, тридцатая квартирка была на четвертом этаже. Лифт в доме был, но почему-то не работал, хотя в целом дом производил благоприятное впечатление. Стены были недавно покрашены, потолок побелен. И на лестнице не пахло никакими противными вещами, а наоборот, сладко пахло чьими-то дорогими духами.

Лариса начала подниматься по лестнице, от нечего делать считая ступени под ногами. Интересно все-таки жить в старых зданиях. Наверное, по этим ступеням когда-то ходили дамы в изящных ботиночках и подметали полы шлейфами и подолами своих длинных платьев. Кисея и бархат. Шелковые зонтики. Вышитые носовые платочки. Кабриолеты, запряженные парой серых лошадей. Как давно это все было! Исчезли и лошади, и дамы, а дом все стоит, снисходительно взирая на своих новых жильцов.

Неожиданно где-то наверху хлопнула дверь. Затем раздался грубоватый мужской голос и мелодичный женский смех. А еще спустя минуту мимо Ларисы пробежала красивая женщина. На ее лице играла счастливая улыбка. Щеки покраснелись, а глаза сияли. Незнакомка миновала Ларису, лишь на мгновение задержавшись на ней взглядом. Затем на

ее губах появилась понимающая улыбка, и она неожиданно подмигнула Ларисе.

– Иди, не бойся. Не пожалеешь!

– О чем вы?

– Ты же в тридцатую поднимаешься? Вот я тебе и говорю, иди, не пожалеешь! Такой вот мужик!

И она выразительно оттопырила большой палец.

– О чем вы, милая? – строго произнесла Лариса. – У меня муж есть!

– И я замужем! Вот и колечко имеется!

И веселая дамочка, продемонстрировав Ларисе очень красивое обручальное кольцо в виде венка из цветочных бутончиков, каждый из которых был украшен довольно крупным бриллиантом, унеслась прочь, оставив после себя облако сладких духов.

Лариса пожала плечами и двинулась по ступеням дальше. Что бы ни происходило в тридцатой квартире, у нее есть дело, которое она должна выполнить.

На ее звонок сначала долго никто не открывал. Но Лариса слышала слабые отголоски музыки и продолжала звонить. Наконец за дверью послышались характерные звуки, возвещающие о приближении хозяина. Но никто не спросил у Ларисы, зачем она пришла. А потом дверь, словно сама собой, неожиданно распахнулась.

– Ой! – не удержалась от восклицания Лариса.

И было от чего закричать. Открывший ей мужчина был

гол, уродлив и отвратителен! Более страшного мужика Ларисе в жизни своей видеть еще не приходилось. Сальные волосы спускались до плеч, руки были длинными и какими-то по-обезьяньи хваткими. К тому же они густо поросли светло-коричневыми волосами, напоминавшими шерсть какого-то животного.

В отличие от рук, торс мужчины был лишен волосяного покрова. Да и какого-либо иного покрова тоже. Лариса стыдливо отвела глаза, но все же не могла не восхититься мужской мощью этого орангутанга.

– Новенькая? – деловито осведомился мужчина. – На беседу? Заходи!

Сама не зная, почему она так делает, Лариса послушно шагнула через порог. Мужчина немедленно облапал ее своими ручищами и ласково прогудел в ухо:

– Дрожишь? Не бойся, не обижу!

– Я к вам по делу, – почти теряя сознание от странных ощущений, охвативших ее, пролепетала Лариса.

Она видела, что ее провели по длинному коридору, мимо двух открытых комнат и ведут в третью, где уже стояла разобранная кровать со смятым бельем.

– У меня к вам дело.

– Понятно. К Мишке все по делу идут. Расценки знаешь?

– Расценки? Вы имеете в виду деньги?

– Деньги меня не интересуют. А вот душа... За твою душу, моя красатуля, выполню любое твоё желание!

– За душу? Вы имеете в виду, что хотите получить мою душу?

Внезапно Ларисе стало жутко страшно. Этот человек психически больной! Ненормальный! Куда только она ввязалась? Он хочет получить ее душу! Наверное, хочет убить ее! А как же иначе добраться до души?

Но как раз в тот момент, когда Лариса собиралась громко заорать и даже рот открыла, мужчина ее отпустил. Он совсем отодвинулся от нее и неожиданно деловым тоном произнес:

– Оплата производится только после исполнения договора.

– Чего?

– Говори, какое у тебя желание? Хочешь любви? Денег? Какого-то мужчину?

– Мне нужен дом! – выпалила Лариса. – То есть он у меня уже есть, но у меня хотят его отнять. А мы с мужем...

– Стоп, стоп, про мужа речи не идет. Одна душа – одно желание. Конкретно твое желание, красавица. Согласна?

– Вообще-то у меня к вам дело. Или не к вам, а уж не знаю, к кому. Вы тут один живете?

– Нет, нас много, – совершенно серьезно произнес Михаил.

При этом Лариса уже успела увидеть, что в квартире, кроме них двоих, никого нету. Все три комнаты были пусты. В ванной не шумела вода. На кухне никто не возился. Этот тип точно чокнутый! О чем она только думала, когда сунулась в

квартиру одна?

– А... а у меня записка. Кому же мне ее отдать, если вас много?

– Записка?

– Да... вот она!

И Лариса вытащила клочок бумаги, переданный ей в подвале странным пленником. Она ничем не рисковала. Если эта записка предназначалась кому-то другому, Михаил бы ничего не понял в странных иероглифах, как ничего не поняла в них сама Лариса.

Но Михаил понял. Девушка увидела это по странно искажившемуся лицу мужчины. Михаил и вообще красотой не блистал, а тут его лицо и вовсе исказилось до неузнаваемости. В нем был и страх, и отчаяние, и еще что-то такое, от чего у Ларисы душа в пятки ушла. Да, да, та самая душа, которую еще несколько минут назад у нее безуспешно пытался сторговать хозяин квартиры.

Только сейчас тому было не до веселья. Он схватил Ларису за плечо и прорычал ей прямо в самое лицо:

– Где ты это взяла?

– Мне... мне дал... дал один человек. Сказал, что если я помогу ему, передам эту записку, то он поможет мне вернуть назад дом.

– погоди ты со своим домом! – с досадой отмахнулся от нее Михаил. – Где ты видела этого человека? И когда?

– Сегодня. Пару часов назад.

– Где?

Михаил выглядел сильно взволнованным. Он так схватил Ларису за руку, что она поморщилась от боли.

– Я вам скажу. Только если вы отправитесь его спасать, то он все равно с вами не пойдет. У него сын и дочь в руках врага. Ему их сначала выручить надо.

Но Михаил уже не слушал ее.

– Ах, подлец! – бормотал он. – Ах, негодяй! Какой же он скунс!

– Вы это про кого?

– Знал, что братец у меня гад последний, но чтобы со своими родными таким образом поступать... Нет, такое прощать нельзя! Говоришь, Витька с Анькой тоже у него в лапах оказались? Да что ты молчишь? Говори все, что знаешь! Тут дело жизни и смерти! Отвечай! Ты за кого? За него или за нас?

Лариса в ужасе молчала. У нее просто отнялся язык от страха. Михаил трепал ее, словно курица червяка. Теперь Лариса окончательно убедилась в своих подозрениях, этот Михаил законченный сумасшедший. Наверное, и тот тип в костюмчике, с которым она познакомилась в подвале, тоже с приветом. Поэтому его родственник в подвале и держит, чтобы добрых людей не пугал.

Но она-то как вляпалась! Своими собственными ножками притопала, сама себя в руки ненормального психопата отдала. Сначала к одному сунулась, потом к другому. А может,

их еще больше? Недаром ведь этот тип сказал, что их много!

– Дяденька, пустите, – жалобно вырвалось у нее. – Я ведь все, что знала, уже сказала. Записку вам отдала и...

– Да, записка! – спохватился Михаил. – Кроме Федора ее еще кто-нибудь видел?

Лариса открыла рот, чтобы сказать, что никто, но вовремя спохватилась. А вдруг этот Михаил решит, что все надо сохранить в тайне, и захочет Ларису ликвидировать?

– Мой муж видел, – заторопилась Лариса с ответом. – И... и еще любовник. Да! И брат! И брат моего любовника. Он тоже видел!

Многовато людей, получилось, она повидала всего за пару часов. Но Михаила это не насторожило. Наоборот, он облегченно выдохнул:

– А больше никто?

– Нет.

– В том доме, где Федора держат, никто не видел? Хозяин не видел?

«Так вот кого ты опасаясь! Выходит, хозяин дома тоже знал тайный шифр и мог прочесть послание» – эти мысли промелькнули в голове у Ларисы быстрее ветра.

А Михаил уже выпустил ее из рук, о чем-то глубоко задумавшись. Воспользовавшись тем, что он отвлекся, Лариса начала потихоньку перемещаться обратно к выходу. Шажок за шажком она двигалась к спасительным дверям. И когда до них оставалось всего пару шажков, в дверь внезапно позво-

нили. Лариса, словно ошпаренная, прыгнула назад.

– Опять кого-то там нелегкая принесла! – прошипел Михаил, тоже появляясь в коридоре. – Спрячься!

Последняя фраза относилась к Ларисе. Девушка растерянно заметалась по холлу. Где же ей спрятаться? Попыталась залезть под висящий на вешалке длинный плащ. Плащ у нее отнял Михаил, решивший все же прикрыться. Потом девушка попыталась укрыться в шкафу, но тоже потерпела фиаско. Шкаф был забит какими-то шмотками, поместиться в нем взрослой женщине было просто невозможно.

– Назад иди! – прошипел Михаил. – В спальню!

Лариса метнулась назад. Да, она удалялась от спасительных дверей, но вид у Михаила был слишком грозен, чтобы она посмела открыто его послушаться. Новый план Ларисы был прост до неприличия. Она усыпит бдительность Михаила своим послушанием. А когда тот откроет входную дверь, она вылетит и прорвется к спасению. Ну, не станет же Михаил ей снова руки крутить, особенно на глазах у свидетелей или свидетельниц.

Уверенная, что к Михаилу заявила очередная дамочка, охочая до мужской ласки, Лариса притаилась в спальне.

Михаил открыл дверь, и Лариса услышала его голос:

– Ты? А чего... чего это на тебе надето?

Но тут же Михаил осекся. И, перебив самого себя, пробурчал:

– Впрочем, ладно, не до того сейчас. У нас проблема...

После этого голос Михаила стих. Внезапно проснувшееся любопытство некстати подняло голову. Лариса изо всех сил напрягла слух. Но время шло, а голосов в квартире слышно не было. Если Михаил и разговаривал со своей гостьей или даже гостем, то делал это вполголоса.

«Что он там делает? – терзалась Лариса. – Кто к нему пришел? Пора мне уже бежать или подождать?»

Но выглянуть она опасалась. Дверь спальни находилась почти напротив входной двери, и поэтому Лариса предпочитала немного выждать. Прошло минуты три, потом четыре, потом пять. Терпение у Ларисы истощилось, и она осторожно выглянула через щелочку. Увиденное ее вдохновило. Входная дверь была открыта, и в ней мелькнула какая-то тень. Вроде бы краешек пестрого платья. Самого Михаила больше видно не было.

«Наверное, на площадку вышел! Там разговаривает!»

И Лариса вновь двинулась по коридору, будь он неладен! Сначала она двигалась быстро, но затем притормозила. Входная дверь мягко затворилась чуть ли не у нее перед носом, вновь отрезав ей путь к отступлению. Лариса едва не взвыла от отчаяния. Она поспешила вперед, но тут взгляд ее зацепился за нечто непонятное, чего находиться тут было не должно. На полу в прихожей у самой двери лежало что-то большое и темное.

Сначала Лариса хотела взвизгнуть, но голосовые связки словно сжала чья-то каменная рука. Лариса тяжело задыша-

ла, пытаюсь понять, почему так испугалась.

Прошло не меньше минуты, прежде чем Лариса сообразила, что это лежит Михаил, нацепивший на себя длинный темный плащ. Немного удивившись про себя (чего это он тут разлегся?), Лариса решила не обращать внимания на чудачества хозяина. Ясно ведь уже, что он псих ненормальный. Надо уносить отсюда ноги. А если хозяину пришла охота немножко поваляться на полу возле дверей, так это его личное дело. Лариса ему в этом мешать не собирается.

Проблема заключалась в том, что Михаил своим телом преграждал Ларисе путь.

– Ишь, разлегся! – с досадой прошептала Лариса. – Кабан какой-то! Не пройти не проехать!

Лариса примерялась так и этак, но выхода иного не было. Пришлось осторожно наступить на спину, а уже с нее прыгнуть к двери. Лариса ожидала, что Михаил взорвется проклятиями, когда она острым каблуком воткнется ему между лопаток, но он отнесся к происходящему совершенно равнодушно. Лариса была уже возле входной двери, она даже ощущала, как под ее руками мягко подается дверная ручка. И тут ее внезапно обуяло дикое любопытство.

Когда спасение было далеко, любопытство как-то дремало, отдавая поле деятельности другим чувствам – отчаянию, страху или гневу. Но теперь и оно подняло голову и властно потребовало от Ларисы выяснить причину столь странного спокойствия мужчины.

– Михаил, – шепотом позвала она. – Михаил, вы... спите?

Более дурацкий вопрос придумать было сложно. Но еще удивительнее было то, что мужчина не подал голоса. И Лариса, передумавшая уходить, осторожно поковыряла его бок носком туфельки. Глупо и наивно, учитывая, что минутой раньше мужчина не отреагировал даже на острую шпильку, воткнувшуюся ему в спину.

– Михаил, с вами все в порядке? – повысила голос Лариса.

Но Михаил и тут ничего ей не ответил. Так и лежал, уткнувшись носом в мохнатый коврик. Лариса осторожно наклонилась и потрогала мужчину. Вроде бы теплый.

– Миша, – ласково позвала она. – Мишенька, ты как?

Говоря это, она дотронулась до затылка мужчины. Осторожно повернула голову и едва удержалась от испуганного возгласа. Прямо на нее смотрели широко открытые глаза мужчины.

– Фу! Придуриваетесь? Очень глупо! Я испугалась.

Но тут Лариса увидела аккуратное круглое отверстие, которое образовалось между глазами Михаила. На мохнатом коврике было несколько красных пятен. И дотронувшись до них, Лариса ощутила противную до дрожи и очень знакомую липкость.

– Мама родная, – прошептала она едва слышно. – Михаил, а вы знаете... у вас в голове дырка!

И тут наконец до нее дошло, что Михаил ее не слышит. И никогда больше уже не услышит. Ни ее, ни кого другого. По-

тому что он мертв, и даже не просто мертв, а убит, застрелен кем-то, кто приходил к нему и кто, возможно, еще находится за дверями квартиры.

Одного мгновения хватило Ларисе на то, чтобы подскокнуть и закрыть замок. Дверь тут была хорошая, тяжелая, бронированная. По такой хоть из пушки пали, хоть из пистолета. Теперь Лариса могла ощущать себя в некоторой безопасности. Если нахождение в квартире наедине со свежееиспеченным покойником вообще можно считать безопасным делом.

– Ой, ой, ой! – заскулила Лариса. – Это же надо так влипнуть! И за что мне все это?

Ясное дело, никто ей не ответил, да она ответа и не ждала. Так спросила, для проформы.

– Что же мне теперь делать?

Вот это был более актуальный вопрос. И его-то Лариса и начала обдумывать в первую очередь. Конечно, как законопослушная гражданка она понимала, что в первую очередь в таких случаях вызывают полицию. И еще врачей. Но врачей могут пригласить и сами полицейские. А вот что делать ей? Лариса уже потянулась к телефону, но передумала. Нет, полицейские обязательно начнут задавать ей вопросы. Как она появилась в этой квартире? Что за отношения связывали ее с покойным Михаилом?

Лариса понимала, что все ее в высшей степени правдивые оправдания покажутся полицейским не только неправдивыми, они сочтут их неумелой и неумной ложью.

– Мне никто не поверит, если я им расскажу! Надо уходить!

Но и уходить было страшно. А вдруг за дверью притаился убийца? Тот, кто застрелил Михаила, может быть, захочет убить и Ларису тоже? И все же ей казалось, что убийца уже ушел. Испугался той самой полиции, которую Лариса не захотела вызвать.

И в утешение самой себе она сказала:

– А полицию я могу вызвать и из другого места. В конце концов, я совершенно не представляю, кто мог убить Михаила. Значит, и ценности для полиции не имею. Вызову их потом. Или... или они сами придут.

Эта мысль подтолкнула Ларису к ряду действий. С невесть откуда взявшейся в ней хитростью девушка принялась уничтожать все следы своего пребывания в квартире. Так, за что она тут хваталась? Вроде бы ни за что, кроме самого Михаила. Нет! Дверная ручка. И еще ручка в комнате. И... и записка! Ее тоже надо изъять!

Записка высовывалась из пальцев Михаила. И Лариса быстро ее выдернула, искренне надеясь, что делает доброе дело, а не совершает непоправимую ошибку. И когда уже все было готово, она внезапно услышала звонок в дверь.

– Не успела!

Ларису обдало холодным потом. Неужели это вернулся убийца? Решил, что одного выстрела недостаточно? Или надумал обыскать квартиру? Или полиция? Сам убил, сам вы-

звал, чего проще?

– Мишечка, рыбочка, – раздался из-за двери несколько приглушенный, но все же хорошо различимый женский голос. – Открой мне! Это я – твоя Котечка.

Лариса с облегчением вздохнула. Нет, не убийца. И не полиция, похоже. Но тут же она насторожилась вновь. Дамочка за дверью проявила характер и кричала все громче и громче.

– Мишечка! Открой!

А потом снова начала сюсюкать:

– Я не уйду, Мишечка. Буду стоять тут, пока ты мне не откроешь. А потом еще шуметь стану. Если понадобится, всю ночь тут проведу. И шуметь буду тоже всю ночь!

Лариса вновь похолодела, представив, как возмущенные соседи вызывают полицию. Полицейские начинают разборки с любвеобильной дамочкой. А внизу ее ждет Богдаша, который с каждой минутой теряет терпение. Всю ночь он точно не вытерпит. Начнет искать свою жену, будет звонить, потом пройдет по подъездам. Увидит полицию, заинтересуется, дождется, пока дверь будет взломана. И... и увидит свою жену наедине с голым мужиком, пусть даже и мертвым.

Нет, этого нельзя допустить!

– Надо что-то делать. Причем срочно.

Лариса думала недолго. Сначала она отволокла Михаила в спальню, где с максимальным комфортом устроила мужчину в кровати, прикрыв одеялом. Затем вернулась к входной двери, перенесла часть вещей из шкафа, устроила их на

вешалке и зашла в освободившееся в шкафу место. А затем, высунув руку и открыв замок на двери, она гаркнула:

– Жду тебя в спальне, Котя!

Ей удалось довольно ловко симитировать голос Михаила. И как она и рассчитывала, любвеобильная дама пронеслась через прихожую, даже не посмотрев по сторонам. А Лариса, выбравшись из шкафа, куда все же умудрилась втиснуться, вырвалась наконец из этой жуткой квартирки на желанную свободу.

Глава 4

Всю дорогу до дома Ларису трясло мелкой, а затем и крупной дрожью. В ушах у нее до сих пор стоял крик, который достиг ее на середине лестницы. Дамочка оказалась шустрой, она быстро обнаружила, что любвеобильный Михаил мертв, и подняла тревогу. Она вопила так, что Лариса сама не помнила, как выбралась из дома.

Богдану она объяснила свое состояние огорчением от провала операции под кодовым названием «Эрнст». Муж и сам выглядел расстроенным, поэтому лишних вопросов не задавал. Поинтересовался лишь, где же юбка, за которой ходила Лариса. Но быстро удовольствовался объяснением, что юбка оказалась подшита не так, как нужно, и Лариса задержалась у портнихи, объясняя бестолковой бабе, на какую именно длину требуется укоротить юбку.

– Прямо жалею, что я обратилась к этой портнихе. Мне ее посоветовала одна моя знакомая, я послушалась, да теперь вижу, что зря.

Богдан с отсутствующим видом кивал. Он всегда впадал в странное оцепенение, когда Лариса заводила разговор о женских делах. Но сейчас Богдан не просто отключился. Оказывается, он обдумывал дальнейшие шаги.

И результатом этих раздумий стал неожиданный вопрос:

– Слушай, а у нас дома много водки?

– Хочешь напиться?

– Просто ответь мне, да или нет?

– Ну, есть полбутылки. И еще коньяк, который тебе пода-
рили.

– Коньяк – жалко, – тут же отказался Богдан. – Надо будет
в магазин заехать, водки купить. Дешевой.

– Зачем тебе водка? Да еще и дешевая?

– Хочу подружиться с экскаваторщиками, которые посе-
лок строят.

– Зачем? Они же наши враги!

– Не преувеличивай. Эти ребята – они простые работяги.
И раз уж с Эрнстом у нас не получилось решить вопрос, на-
до нам с тобой подстраховаться. Такая скотина, как он, на
все способен. Ты же не хочешь однажды вечером вернуться
домой и обнаружить, что дом наш снесен?

– А они это могут? – вздрогнула Лариса.

– По документам земля их. Наша постройка незаконна.
Снесут за милую душу!

– Безобразие! И ты хочешь, чтобы рабочие не рушили наш
дом? Хочешь их подкупить, чтобы они отказались от рабо-
ты?

– Ну, на это они вряд ли пойдут. Люди-то они подневоль-
ные. Но предупредить, если заварушка начнется, запросто
могут.

Да, в создавшейся ситуации это было неплохое решение.
Если вопрос не решается в высших инстанциях, можно по-

пытаться решить его внизу.

И супруги заехали в супермаркет, где Богдан долго и обстоятельно бродил между прилавками, выбирая водку, с одной стороны, не самую дорогую, но в то же время приличную. И главное, чтобы ее было много, потому что дружить ему предстояло с большим количеством народа и неизвестно, как долго должна была продлиться эта «дружба».

Пока муж занимался важным делом, Лариса решила ответить на телефонные звонки, которых набралось больше десятка. И среди прочих был телефон Леси, той самой подружки, которая снабдила Ларису вонючками. Собственно говоря, Леся была даже не совсем подругой, а так – хорошей приятельницей. Жила она в коттеджном поселке под названием «Чудный уголок», который был и впрямь чудным.

У Леси имелся замечательный ухоженный и уютный домик, расположенный в центре цветущего сада. И жила она там вместе со своей подругой Кирой и еще одним странным рыжим субъектом, которого обе подружки называли Лисицей.

Что за отношения были у этих троих, Лариса так и не разобралась, хотя в гостях у них бывала неоднократно. Но любовниками они не были. У каждого из троих имелась своя спальня. И сколько Лариса ни прислушивалась, ночью она никаких подозрительных шорохов, звуков или шагов не слышала. Все трое целомудренно проводили ночи в своих опочивальнях. А за завтраком тепло и дружески желали друг другу доброго утра, рассказывали о сновидениях, смеялись,

шутили.

Вообще, Леся с Кирой были очень открыты и доброжелательны к людям. Не стеснялись предложить свою помощь. Поэтому именно Лесе и решила позвонить Лариса первой. Все-таки только Леся реально помогла ей, дав вонючки. То, что Лариса не сумела правильно использовать эти штуки, ценности Лесиного поступка никак не отменяло.

– Привет, дорогая. Извини, не могла тебе ответить. Сама понимаешь, занята была.

– Не извиняйся. Все понимаю. Ну как все прошло?

– Плохо, – откровенно призналась Лариса.

– Вонючки не сработали?

– Они-то сработали. Только я в их дыму заблудилась. Попала не туда... в общем, долго рассказывать.

– И что? Твой план провалился?

– Полностью.

– Компромат на Эрнста и его компанию достать не удалось?

– Ни листочка, ни строчечки!

– Как жаль! – расстроилась Леся и тут же попыталась утешить Ларису: – Но ты, главное, не огорчайся, не падай духом. Еще не все потеряно. Мы с Кирой сегодня кое-что скумекали. Вы когда дома будете?

– Наверное, через час.

– Мы приедем. Не сильно для вас поздно? Спать не будете?

– Какой там сон? Вещи паковать будем.

Лариса немножко кривила душой. Конечно, так рано поднимать лапки они с Богданом не собирались. Но ляпнув, она задумалась: «А может, действительно начать собирать вещи? Хотя бы наиболее ценные можно будет на время перевезти в более безопасное место».

Богдан ее предложение одобрил.

– Конечно, встройку и шкафы мы не упрем. Но деньги, документы, электронику можно будет вывезти из дома заранее.

Именно этим Богдан и занялся, едва прибыв в дом. Лариса умылась, переделалась и занялась гостями. Леся прибыла, как и обещала, вместе с Кирой.

– Мы попросили Лисицу, чтобы он навел справки про этого Эрнста и его компанию по своим каналам.

– И что узнали?

– Строительной компанией, которая хочет разорить ваш дом, на самом деле владеет некий Селиванов Григорий Архипович. Эрнст – просто подставное лицо. Кстати, дом, где вы были, также принадлежит Селиванову.

– Я так и думала!

– У Селиванова есть еще несколько аналогичных сравнительно мелких компаний, которые строят недоброкачественное жилье с нарушением всех норм. Компании не соблюдают даже элементарных норм технической безопасности. Другими словами, построенные этими компаниями дома, прочные

и нарядные на первый взгляд, вряд ли простоят даже двадцать лет. Вполне возможно, что проблемы у жильцов начнутся уже через пару лет после ввода домов в эксплуатацию. Имеются и другие нарушения при строительстве.

– А как-нибудь добраться до этого Селиванова возможно? Привлечь его лично к ответственности?

– Увы. Он давно отказался от российского гражданства. Устроился то ли на Кубе, то ли в Аргентине. И умудряется оттуда дергать за ниточки всяких там подставных эрнстов.

– Почему же его не остановят? – возмутилась Лариса.

– Кто?

– Ну, суд... правоохранительные органы.

– Это не так просто.

Лариса не стала развивать эту тему. Она и сама работала в банке и прекрасно знала, как непросто бывает прищучить человека, который обладает огромными деньгами и, как следствие этого, властью над другими людьми. Вроде бы ясно, что он виноват, а всегда найдутся люди, которые станут утверждать обратное.

– Значит, ничего сделать нельзя? Селиванов недосягаем?

– Лисица навел справки о его окружении. Думал добраться до Селиванова через его жену или детей. Но тут тоже пусто. Селиванов никогда не был женат, хотя женщин вокруг него пруд пруди. Он очень охоч до женского пола, попросту развратен. В некоторых кругах у него даже есть кличка – Распутин.

Лариса почувствовала, что внезапно ей стало трудно дышать. Так вот кто ее враг! Распутин! Тот самый Григорий Распутин, о котором говорил ухоженный очкарик в подвале! Тот, который послал ее к Михаилу с запиской. К тому самому Михаилу, свидетельницей убийства которого стала Лариса.

Вспомнился Ларисе и таинственный киллер, от которого она, правда, видела лишь одну тень, но все равно цепочка прослеживалась очень неприятная и даже страшная. И хуже всего было то, что Лариса каким-то образом была задействована среди звеньев этой цепи.

Видимо, все переживания отразились на лице у Ларисы, потому что Кира первой всплеснула руками:

– Ларка, ты чего так побледнела-то? Или имя тебе знакомо?

Лариса едва нашла в себе силы, чтобы кивнуть.

– Ой, девочки, если бы вы только знали... – пролепетала она, чувствуя, как пол в комнате стремительно закружился под ее ногами. – Если бы вы только знали, во что я сегодня влипла!

И одновременно с этим признанием Лара почувствовала, как падает. Ее подхватили заботливые руки, перенесли на диван, дали воды. А потом строгий голос Киры произнес:

– Рассказывай нам все, что с тобой сегодня случилось!

И Лариса рассказала! Мужу рассказать не получилось, а вот приятельницам – очень даже запросто! Слова лились из

нее сплошным потоком. Она торопилась, говорила шепотом, чтобы Богдан в соседней комнате не услышал ее жуткую исповедь. И самое странное, что Лариса была уверена, она говорит не впустую. Эти двое обязательно ей помогут.

– Вот так и получилось, что я знаю, кто такой Григорий Селиванов. Мне рассказал о нем пленник в подвале. А человек, к которому он меня послал, теперь мертв!

– Ты уверена, что он мертв?

– У него была дыра во лбу! Прямо посередине между бровей. Можно после такого выжить?

– Всякое бывает. Одному мужику вон пуля в голову попала, так он с ней еще двадцать лет прожил.

– Покойник не дышал! И когда я его тащила до кровати, не издал ни звука.

– А ты его как тащила?

– Обыкновенно. Волоком.

– Нет, я имею в виду, могли сохраниться на одежде или теле твои отпечатки?

– Я думала, что отпечатки пальцев возможно снять только с гладких поверхностей. Их я все протерла.

– Необязательно, чтобы именно отпечатки пальцев были. Для следствия сгодятся и другие улики – микрочастицы кожи, пот, волосы.

– Думаю, таких улик на Михаиле и без меня предостаточно! Соседка сказала, что бабы к нему табуном идут. Да и я сама видела сразу двоих. А пробыла у него всего с полчаса!

– Значит, тебя еще и соседка видела? Это плохо.

– Да чего плохого-то? Говорю вам, она приняла меня за одну из... из этих!

– И на лестнице ты с какой-то бабой столкнулась, – продолжала переживать Леся. – Как она догадалась, что ты к Михаилу идешь?

– Не знаю.

– Ты можешь ее вспомнить?

– Ну, могу... наверное. А зачем вам?

– В расследовании случайных вещей не бывает. Если человек засветился, надо про него выяснить по максимуму. Эта особа может стать ценной свидетельницей.

– Она была довольно молодая, – принялась вспоминать Лариса. – Выглядела лет на двадцать семь – двадцать восемь. Обеспеченная. Шелковое платье на ней было. Очень красивое. Желтое, а на нем алые маки. Может быть, чересчур яркое, но ей шло. А! Теперь я догадалась, почему она подумала, что я к Михаилу иду. На мне тоже было нарядное платье. Я ведь оделась получше, собираясь на званый ужин!

– Так ты в вечернем платье прямо к этому Михаилу и поперлась?

– А чего такого? Переодеваться мне было некогда, да и негде.

– Ты это платье лучше уничтожь, – посоветовала ей Леся.

– Да вы что! – ахнула Лариса. – Это мой лучший наряд!

– В тюрьме он тебе не пригодится.

– А почему я окажусь в тюрьме?

– Мы не говорим, что ты там обязательно окажешься. Но если тебя будут искать в связи с убийством Михаила, лучше, чтобы этого платья у тебя в гардеробе не нашлось. Уничтожь его.

– Уничтожить? Ни за что в жизни!

– Тогда спрячь.

Спрятать приметное платье Лариса согласилась. И подружки продолжили расспросы:

– А лицо встретившейся тебе на лестнице женщины ты запомнила?

– Лицо как лицо. Ухоженное. Волосы гладко зачесаны назад. Цвет не помню, кажется, каштановые или темно-русые. Не блондинка, не брюнетка и не рыжая – это точно. Глаза большие, макияж наложен умело. А! Она же мне еще кольцо обручальное показывала! Очень красивое. Думаю, что сделано на заказ. Веночек из крохотных еще не до конца распустившихся бутончиков, а в каждом цветочке по камушку.

Продолжить расспросы дальше подругам не удалось. Из соседней комнаты явился красный и запаренный Богдан, который сперва сердито покосился на припозднившихся гостей, а потом вопросительно-укоризненно посмотрел на жену:

– Может быть, ты тоже мне поможешь? Как считаешь, телевизор из спальни забрать? Хотя вещей и так набралось очень много. Боюсь, что все они в багажник не влезут, при-

дется «Газель» заказывать.

Было ясно, что Богдан больше не уйдет. Он хотел внимания, он хотел ужина, он хотел слов утешения. Это ведь только принято считать, что мужчины – они большие и сильные. На самом деле они нуждаются в утешении и поддержке куда чаще, чем маленькие и слабые женщины.

Попрощавшись с супругами и оставив их собирать вещи, девушки отправились к себе домой. По пути каждая из них думала о новом расследовании, которое, по всей видимости, им предстояло. С собой они везли платье Ларисы, в котором она сегодня была на вечеринке у Эрнста, и ту самую записку с шифром, которой как минимум двое людей придавали столь большое значение.

– Как ты думаешь, – первой нарушила молчание Леся, – убийство Михаила может быть каким-то образом связано с тем, что произошло сегодня в доме этого Селиванова?

– Мы даже не знаем точно, был ли там этот Селиванов.

– Эрнст к нему бегал советоваться.

– Эрнст бегал к кому-то, кто сидел на втором этаже.

– А кто еще там мог быть, кроме хозяина дома?

– Да кто угодно! Этот Селиванов в стране не показывался вот уже несколько лет.

– Официально – да. Но он мог прибыть в Россию по поддельным документам. Для такого богатого человека обзавестись парой лишних паспортов труда не составит.

– И еще этот Михаил... Кто он такой?

– Эту информацию мы с тобой узнаем из базы данных ГБР без всякого труда, – отмахнулась Леся. – Спасибо Лисице, в этом у нас проблем нету.

Действительно, благодаря их рыжему и вездесущему приятелю подруги являлись обладательницами огромной базы данных. И в частности, у них имелась сведенная воедино база данных почти на всех жителей города и пригорода. Эта последняя база была личной гордостью Лисицы, его изобретением и достижением. И она содержала в себе сведения не только официального характера. Ко многим именам и фамилиям были сделаны пометки самого Лисицы, который, казалось, знал вообще всех в городе лично.

Эти самые заметки придавали базе данных особую ценность. К примеру, Бурятов Иван Сергеевич такого-то года рождения, который родился, учился и женился, имел двух детей – Костю и Василису. Первый приторговывал легкими наркотиками, найти его всегда можно в ночном клубе «Букет», а вторая в том же клубе работала стриптизершей и не брезговала оказывать щедрым клиентам услуги и более интимного характера. Имена клиентов прилагались. Сам Бурятов имел любовницу, имя и адрес которой также были известны Лисице.

Согласитесь, получить в свои руки такое полное досье на человека может быть очень важно. И сейчас подруги намеревались первым делом заглянуть в эту базу данных. Но прибыв домой, застали очень рассерженного приятеля, который

встречал их в компании Фантика и Фатимы – домашних кошек подруг. Кошки тоже выглядели недовольными. И Лисица быстро объяснил, почему.

– В кои-то веки я вернулся домой с тяжелой работы пораньше, и что я наблюдаю? Тишину и запустение! Кошки некормленные, полы неметенные, каша несваренная! Я уж не говорю про пироги, их просто нет!

Подруги потупились. Кое в чем упреки Лисицы были справедливы. В последнее время хозяйственный пыл подруг как-то поугас. Кира поручила уборку наемной уборщице, а Леся стала все чаще заказывать еду в ресторанах.

– Да ладно бы только это, – продолжал кипеть от возмущения Лисица. – Разве мне пироги от вас нужны? Мне нужно, чтобы меня кто-то встречал, когда я возвращаюсь домой!

– Тебя кошки встретили, тебе мало? – огрызнулась на него Кира.

– Откуда же мы знали, что ты вернешься рано? – мягко прибавила Леся. – У нас дела были, поэтому...

Договорить ей не удалось, Лисица вскипел окончательно и целых полчаса объяснял подругам, что если он будет чувствовать себя так, как почувствовал сегодня, он долго не выдержит.

– Работаю на износ, а дома ни теплого привета, ни ласкового слова. Да что там, ужина – и того нет!

– Это мы сейчас быстро исправим!

Лисица кивнул и с мрачным горестным видом ушел в го-

стиную. А подружки кинулись на кухню. Кира принялась шарить по полкам, а Леся распахнула холодильник и уставилась в его недра. Так, что у них есть? Было в холодильнике до печального мало.

– Похоже, мы все съели.

– Не беда, сейчас лето, в огороде полно свежей зелени, а в саду ягод.

– Вряд ли Лисица удовлетворится малиной. Не говоря о том, что ее еще собрать кому-то надо.

– Я соберу огурчиков и зелени, а ты свари макароны. Вот банка домашней тушенки, вполне сгодится для соуса в спагетти.

– Сыра нету.

– Сойдет и кинза. Сыр на ночь вредно.

– Томатной пасты – ноль.

– Принесу помидоров из парника.

В общем, совместными усилиями подругам удалось организовать ужин. Лисица был неприхотлив в еде. Конечно, он любил поужинать вкусно, а иногда и изысканно – устрицами, омарами или морскими гребешками, которые ел сырыми, макая их в смесь соевого соуса и лимонного сока. Но сегодня он с явным удовольствием слопал поданные ему спагетти, даже не вякнув по поводу тушенки вместо натурального мяса. И на десерт запросто уплет целую миску свежей малины, густо посыпанной сахарной пудрой.

– Вкуснятина! – одобрил он старания подруг. – Как у вас

хоть дела-то?

– Нормально.

– Работы в офисе много.

– Лето, – лениво произнес Лисица, которого после еды потянуло в сон. – Жаркая пора для вас. Могу я вам чем-то помочь?

– Нет, нет, иди, отдыхай.

Лисица кивнул и утопал к себе в спальню. После его ухода подруги быстренько загрузили все грязные тарелки и вилки в посудомойку. И покончив таким образом с хозяйственными делами, поднялись к Кире в спальню.

Их очень заинтересовала личность убитого на глазах у Ларисы мужчины по имени Михаил. Правда, они не знали его фамилии, но это только пока. Ведь им были известны его имя и адрес, по которому он проживал. А это, как уже говорилось, было больше чем достаточно, чтобы узнать и остальное.

Но, к удивлению подруг, на экране высветилась лишь фамилия с именем и отчеством и дата рождения. Добряков Михаил Сергеевич, 1963 года рождения. Ничего о том, какую специальность имел этот Добряков, где работал, с кем состоял в родственных отношениях. Ничего. Только год рождения и фамилия.

Такая скудная информация могла говорить о том, что человек этот Лисицу чем-то заинтересовал. И все сведения о нем хитрый Лисица занес в особую базу данных, куда подру-

гам доступа пока что не давал.

С самого начала Лисица не стал темнить и скрывать от подруг, что подарок им делает с оговоркой. И оговорка была следующей:

– Сразу же предупреждаю вас, тут в базе данных информация не на всех жителей нашего города и пригорода. Есть люди, о которых вам знать рано да и совсем не нужно.

И похоже, Михаил Добряков был одним из таких граждан.

– Лариса говорила, что Михаил отзывался о Селиванове как о своем родственнике. Может, в этом причина скудости информации.

– И кто он ему?

Но ответа на этот вопрос база данных Лисицы дать не могла. Ведь и про Селиванова подругам удалось выжать лишь самую краткую информацию. Имя и зарегистрированная законным порядком недвижимость. Дом на берегу Невы был в числе оной.

– Очень скудная информация. Просто очень. С такой нечего и думать работать.

– Может быть, обратимся к Лисице? Он ведь говорил, что у него есть расширенная база.

Однако когда подруги заглянули к Лисице, они обнаружили приятеля сладко храпящим на кровати. Будить его было бы неразумно. Вряд ли разбуженный Лисица захотел бы им помогать. В лучшем случае он просто выставил бы надоед прочь. А в худшем еще и наорал бы на них. Лисица страшно

не любил, когда его беспокоят.

К тому же подруги заметили, что обе кошки устроились на ночь рядом с Лисицей. Фантик дремал у него в ногах, а Фатима свернулась калачиком возле живота. Наличие в кровати Лисицы сразу двух кошек говорило о том, что настроение у Лисицы не сильно улучшилось даже после поданного ему ужина. И кошки остались с ним в качестве живой психотерапии.

– Подкараулим его утром, – решила Кира.

Но и утром Лисица ничем не порадовал подруг. Он слетел вниз только в половине одиннадцатого, причем рубашка на нем была застегнута только на одну пуговицу, носки отсутствовали, а брюки Лисица застегивал на ходу.

– Я проспал! – с дико вытаращенными глазами сообщил он подругам, после чего в два глотка осушил чашку кофе, которую Леся заботливо приготовила для себя, и был таков!

Девушки даже не успели его ни о чем спросить. Да и что толку спрашивать, если ясно, что Лисице все равно некогда?

– Поговорим с ним вечером.

– Тогда надо хотя бы приготовить ужин. Если мы и сегодня подадим ему макароны с тушенкой и ранней зеленью с огорода, Лисица вряд ли захочет нам помогать.

Но для приготовления изысканного ужина еще надо было купить продукты. А на это тоже требовалось время. И еще подругам сегодня было нужно поработать на самих себя. В офисе скопилось множество дел. Как известно, в любой ту-

ристической компании летом бывает жарко. Не являлось исключением и любимое детище подруг – «Орион».

В общем, дел у девушек было много. Офис, вечером ужин для Лисицы и расследование. И все-таки именно его подруги ставили на первое место. Они не забывали про обещание, которое дали вчера Ларисе. Расследовать обстоятельства того дела, в которое она угодила.

– Беспокоит меня это убийство.

– И меня тоже. Кому-то из нас прямо сегодня надо поехать к этому Добрякову домой и попытаться разузнать там у соседей, что и как.

Ехать выпало Кире. Во-первых, она лучше управлялась с машиной, а во-вторых, в разговоре с соседями нужна определенная доля нахальства. Ведь не так-то и просто позвонить в дверь к незнакомым людям и заявить им, что хочешь поговорить об их соседе.

Кира забросила подругу в офис, убедилась, что ничего сверхсрочного ее на работе не поджидает, и тут же смылась.

Глава 5

Возле дома Михаила все было тихо и мирно. Кира беспрепятственно вошла в подъезд, воспользовавшись тем, что жильцам с первого этажа как раз в этот момент доставили новенький, в упаковке холодильник. И дверь в подъезд стояла раскрытая настежь, чтобы через нее могли пройти грузчики.

Следом за ними Кира начала медленно подниматься по лестнице. Никакого особого плана у нее не было. Сыщица рассчитывала на то, что труп Михаила уже обнаружен, и соседи должны сами захотеть пообщаться с ней на такую третпетную тему. Но ее планам был с самого начала нанесен сокрушительный удар.

На лестничной площадке Михаила имелось всего две квартиры. Его самого и его соседей, из которых никого не было дома. Кира долго стучала и звонила в их дверь, прежде чем окончательно убедиться, что в квартире никого нету.

– Вот ведь не повезло!

Пока Кира размышляла, куда ей идти теперь – наверх или вниз, на лестнице раздались легкие шаги. И спустя несколько минут показалась довольно молодая ухоженная дама. При виде Киры она нисколько не смутилась, а лишь слегка нахмурилась.

– Ты уходишь или только пришла?

– Только пришла.

– Странно, – еще больше нахмурилась женщина. – На сколько же он тебе назначил?

– А тебе-то что?

– Просто сейчас мое время, – пожала плечами незнакомка. – Перепутал он, что ли? Ну да ладно, сейчас разберемся.

И она начала звонить в дверь. Кира за это время успела хорошенько разглядеть женщину и сделать для себя несколько выводов относительно нее. Во-первых, она была явно не в курсе насчет случившегося с Михаилом. Во-вторых, она хорошо его знала. И наконец, в-третьих, но не в-последних, на безымянном пальце правой руки Кире удалось разглядеть красивое кольцо в форме венка из розочек.

При виде этого последнего открытия сердце сыщицы сделало сильный скачок. Какое везение! Недаром говорят, на ловца и зверь бежит. Похоже, это та самая женщина, с которой вчера столкнулась на лестнице Лариса!

– Не открывает, – растерянно произнесла между тем незнакомка. – Что с ним такое?

– Может быть, позвонить ему на телефон?

– Да, хорошая идея.

– Только я не могу. У меня аккумулятор сдох.

Незнакомка отмахнулась и вытащила из лаковой сумочки красивенький беленький мобильник. Приложив его к своему маленькому розовому ушку, напоминающему перламутровую раковину, она сосредоточенно нахмурила тонкие брови.

ки.

– Миша? – наконец спросила она. – Нет? А... А кто вы? Да, понятно. А где же Миша?

После этого незнакомка только слушала, причем глаза ее расширялись все больше и больше, а хорошенькое миловидное личико бледнело. Наконец оно почти сравнялось по цвету с телефоном. И Кира поняла, что сейчас наступит кризис. Так оно и получилось. Пластмассовая коробочка выскользнула из рук незнакомки. Кира едва успела подхватить мобильник, не дав ему упасть на каменную плитку пола и разбиться насмерть.

Но спасая электронику, Кира едва не проворонила человеческую жизнь. Сраженная услышанной новостью, незнакомка была в полубессознательном состоянии. Она привалилась к ограждающим лестничные пролеты ажурным перилам, которые были опасно низкими. Женщина уже начала перегибаться вниз, когда Кира схватила ее и втянула назад.

– Уф! Да вы чуть не свалились! Что там вы такого услышали? Убили, что ли, его?

Незнакомка вскинула на Киру глаза странного отливающего сиреневым цвета.

– Убили, – прошептала она. – Мишу убили. Я только что разговаривала со следователем. Он сказал, что мне лучше подъехать к ним, чтобы дать объяснения по поводу того, как и когда я познакомилась с Михаилом. И еще он намекнул, что будет лучше, если я предъявлю свое алиби. Дескать, всех

знакомых Михаила будут опрашивать на предмет алиби.

– Алиби? А оно у вас есть?

– Нет, откуда? И потом... я даже не знаю, когда его убили!

Действительно, это Кира благодаря Ларисе была хорошо осведомлена. А эта женщина покинула квартиру Михаила раньше, чем того убили.

И Кира предложила выход:

– О времени убийства можно спросить у соседей. Они должны знать.

– Да, давайте спросим.

Женщины спустились вниз на один этаж и уже без колебаний позвонили в дверь. Никто им не открыл, но из-за двери раздался мужской голос:

– Кто там?

– Мы из полиции. Можно вас спросить, вы были дома, когда вчера в вашем подъезде произошло убийство?

– Ваши ко мне уже заглядывали, – ответил все тот же нелюбезный мужской голос из-за двери. – И я сказал им, что вернулся только ночью. Имею билет, который, к счастью для самого себя, сохранил. Вчера в половине десятого вечера я был в самолете, который находился между Лос-Анджелесом и Москвой! Вам ясно? Я к убийству не могу быть причастен. Оставьте меня в покое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.